

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна за годовое
изданіе въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ—5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается исклю-
чительно въ редак. Иркут-
скихъ Епарх. Вѣд.
при Духовной Се-
минаріи.

№

22.

НОВАБРЬ 15

Годъ ХХХІІ.

1895 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Опредѣленіе Забайкальской духовной Консисторіи.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Иркутской духовной Консисторіи.

Опредѣленіе Забайкальской духовной Консисторіи.

1895 года, сентября 29 дня, по указу Его Императорскаго Величества, Забайкальская духовная Консисторія слушала: отношеніе Забайкальскаго воинскаго начальника, отъ 18-го августа с. г. № 5664, во вопросу о незаконномъ повѣнчаніи 28 апрѣля с. г. однимъ изъ священниковъ Забайкальской епархіи находящагося въ годичномъ, по болѣзни, отпуску рядового 4-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона Онуфрія Евсеѣва Аванасьева, не имѣвшаго права на вступленіе въ бракъ. Въ устраненіе сего на будущее время воинскій начальникъ проситъ Консисторію поставить въ извѣстность причты Забайкальской епархіи, чтобы они не вѣнчали находящихся въ отпускахъ по болѣзни нижнихъ чиновъ.

Законъ: Приказъ по военному вѣдомству отъ 1-го января 1871 года № 1; ср. указъ Св. Правительствующаго Синода 3—26 октября 1880 года, Улож. о наказ. изд. 1885 г. ст. 1577, указы Св. Синода, отъ 28 февраля 1889 г. № 2 и отъ 9-го февраля 1895 года № 2.

Приказали: Для предупрежденія на будущее время случаевъ отступленія отъ дѣйствующихъ правилъ по военному и духовному вѣдомствамъ относительно повѣнчанія нижнихъ военныхъ чиновъ, находящихся въ кратковременномъ (шестимѣсячномъ) или же и въ продолжительномъ, по слабости здоровья, отпуску, а также для единства дѣйствій въ случаяхъ бракосочетанія, касающихся нижнихъ военныхъ чиновъ, разъяснить циркулярно духовенству епархіи къ свѣдѣнію и руководству, 1), что по силѣ 100 и 163 ст. Уст. о Военской повинности отъ тѣхъ молодыхъ людей, которые не достигли призывного возраста (21 года) и не принадлежатъ къ крестьянскому сословію, слѣдуетъ, при вступленіи ихъ въ бракъ, непременно требовать свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку, а отъ всѣхъ прочихъ безъ исключенія лицъ, коимъ перешелъ призывной возрастъ, т. е. минулъ 21 годъ,—свидѣтельство о явкѣ къ исполненію военной повинности; 2), что приказомъ по военному вѣдомству, отъ 1-го января 1871 г. № 1, разрѣшено вступать въ законные браки безъ особаго разрѣшенія начальства всѣмъ холостымъ и вдовымъ безсрочно и временно отпускнымъ, лишь нижнимъ чинамъ, исключая тѣхъ, которые находятся въ кратковременномъ (шестимѣсячномъ) отпуску или же и въ продолжительномъ, по слабости здоровья; 3) что со введеніемъ новаго воинскаго Устава выраженіе «находящійся въ долгосрочномъ отпуску» въ примѣненіи къ нижнимъ военнымъ чинамъ замѣнено словами «уволенный въ запасъ арміи». (Указъ Св. Синода 3—26 октября 1880 года); 4), что по вопросу о томъ, можетъ ли быть совершенъ бракъ лица, состоящаго въ запасѣ арміи, на основаніи выдаемаго военнымъ начальствомъ увольнительнаго свидѣтельства, церковные причты должны неуклонно руководствоваться циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 28 февраля 1889 г. № 2 и отъ 2 февраля 1895 г. № 2; 5), что за совершеніе брака безъ соблюденія предписанныхъ закономъ объ оглашеніи и другихъ предостерегательныхъ правилъ, когда на это не было особаго разрѣшенія, священники подвергаются въ первый разъ выговору болѣе или менѣе строгому, а во второй отрѣшенію отъ должности съ воспрещеніемъ опредѣлять ихъ къ новому приходу (Улож. о наказ. ст. 1577 изд. 1885 г.); 6), на основаніи означенной ст. Улож. о наказ. вышеозначенному священнику, за нарушеніе ея, объявить въ первый разъ строгій выговоръ безъ внесенія въ формуляръ, но съ

предупрежденіемъ, что вторичный его поступокъ въ этомъ же родѣ повлечетъ къ отрѣшенію его отъ должности.

На подлинномъ написано: «Утверждается. 14 октября 1895 г. *Епископъ Георгій*».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Забайкальской епархіи.

Его преосвященство, преосвященнѣйшій Георгій, епископъ Забайкальскій и Нерчинскій, посвятившій на обзорѣніе западной части епархіи болѣе мѣсяца, начиная съ 31 минувшаго августа, благополучно возвратился въ г. Читу 6 сего октября.

Въ эту поѣздку Архипастыремъ были обревизованы церкви значительной части Читинскаго округа, округовъ Верхнеудинскаго, Селенгинскаго, Баргузинскаго и большая часть церквей Троицкосавскаго округа. Въ городѣ Селенгинскѣ и селеніи Куляхъ, Верхнеудинскаго округа, его преосвященствомъ были освящены, при участіи окружнаго духовенства, два храма: въ Селенгинскѣ о двухъ придѣлахъ и въ Куляхъ—однопредѣльный, въ память проѣзда черезъ Кули нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

По Иркутской епархіи.

Псаломщикъ Илгинской Богоявленской церкви Викторъ Берденниковъ 17 сего октября его высокопреосвященствомъ рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ его на занимаемой имъ должности псаломщика.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, на 10 октября с. г. состоявшимся, утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1, къ Марковской Троицкой церкви—крестьянинъ Михайль Косыгинъ, 2, Петро-Павловской Спасской—крестьянинъ Петръ Березовскій, 3, Нижне-Тунгусской Преображенской—крестьянинъ Михайль Сафьяниковъ и 4, Подкаменской Николаевской—крестьянинъ Иннокентій Горбуновъ—на трехлѣтіе съ 1896 по 1899 г.

Постановленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, на 23 октября с. г. состоявшимся, избранный обществомъ прихожанъ Тимошинской Введенской церкви предсѣдатель попечительства при названной церкви крестьянинъ

Тимошинскаго селенія Трофимъ Родіоновъ Дроздовъ утвер-
жденъ въ должности на трехлѣтіе съ 1 января 1896 по 1
января 1899 года.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Объявляются слѣдующія священно-церковно-служительскія
мѣста праздными:

А) Священническія:

При Бильчирской—Кирилло-Меѳодіевской ц. мѣсто 2-го священника,
сотрудника миссіи.

При Барлукской—Успенской церкви.

„ Тангуйской—Троицкой.

„ Мухтуйской Николаевской ц. мѣсто 2-го священника, который
долженъ имѣть мѣсто-жительство въ селени Нюйскомъ; жалованья
ему положено 400 рублей въ годъ.

Б) Діаконскія:

При Новоудинской—Покровской ц.

„ Верхнебулайской—Преображенской ц.

„ Братско-Острожной—Богоявленской ц.

„ Ангинской—Пророко-Ильинской ц.

„ Нижне-Илимской—Покровской ц.

„ Илимской—Спасской ц.

„ Евсеѣвской—Петро-Павловской ц.

„ Заводской—Николаевской ц.

В) Псаломщическія:

При Громовской—Петро-Павловской ц.

„ Головской—Петро-Павловской ц.

„ Ангинской—Пророко-Ильинской ц.

„ Косостепской—Благовѣщенской церкви.

„ Мальгинской—Вознесенской ц.

„ Градо-Иркутской—Успенской ц.

„ Верхъ-Иркутской—Введенской ц.

„ Киренскомъ—Спасскомъ соборѣ.

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Ноябрь 15 № 22. 1895 г.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ПРИНЕЙ АРХІЕПИСКОПЪ ИРКУТСКІЙ.

(Очеркъ, составленный на основаніи архивныхъ дѣлъ и воспоминаній современниковъ).

Преосвященный Ириней (Несторовичъ), управлявшій Иркутскою епархіею съ 17-го октября 1830 г. по 5 сент. 1831 г. и въ столь короткое время надѣлавшій столько шума или, по официальному выраженію, соблазновъ, былъ по происхожденію сыномъ серба и молдаванки. Смѣшанная кровь и особыя условія воспитанія выработали изъ будущаго Иркутскаго архіепископа личность въ высшей степени прямую, нелицепріятную и горячую, не совѣмъ съ обычными взглядами на дѣятельность и отношенія. Но при всемъ томъ преосв. Ириней извѣстенъ былъ за человѣка съ сильнымъ критическимъ умомъ, энергіею и сердцемъ. Онъ могъ безгранично привязываться къ людямъ и могъ, въ случаѣ измѣненія расположенія, нещадно ихъ презирать, а при власти преслѣдовать.

На обыкновенный житейскій взглядъ это былъ человѣкъ крайне нервный, даже желчный. Одинъ медикъ, хорошо знавшій преосв. Иринея, находилъ возможнымъ выражаться такъ, что у владыки разлита по всему организму желчь и онъ никогда не можетъ быть спокоенъ. Съ такими свойствами характера преосв. Ириней едва ли могъ взять на себя сложное и отвѣтственное дѣло управленія епархіею, гдѣ умъ и сердце, строгость и милость постоянно должны входить между собою въ разнообразныя сочетанія. Онъ былъ для такой должности въ высшей степени одностороненъ. И дѣйстви-

тельно, кратковременное его управленіе Пензенскою епархіею не обошлось безъ нѣкоторыхъ шероховатостей, которыя, можно сказать, къ его же несчастью случайно благопріятствовали его авторитету. Но въ Пензѣ у него была относительно хорошая служебная обстановка, были и люди, умѣвшіе умѣрять извѣстную горячность владыки. Съ переводомъ въ 1830 году въ Иркутскъ, преосв. Иринея не нашелъ ни того, ни другого. Людей, способныхъ понять его характеръ и дѣятельность, не оказалось, а Иркутскую епархію онъ нашелъ въ такомъ неустройствѣ, о которое могъ разбиться и не Иринеевскій характеръ.

Предмѣстникъ Иринея, преосв. Михайлъ II Бурдуковъ (съ 5-го октября 1814 года по 5-е мая 1830 г.), былъ человѣкъ крайне добрый, уступчивый, который всюду и во всемъ преслѣдовалъ только одно желаніе мира и которому незнакома была начальническая строгость. Не говоря уже про дисциплинарныя проступки разныхъ духовныхъ лицъ, проходившіе во времена Михаила почти не замѣченными, онъ не каралъ даже ихъ по преступленіямъ уголовнымъ. При такой слабости характера владыки не удивительно, что многіе изъ приближенныхъ къ нему лицъ дѣлались епархіальными временщиками и творили безобразія, какъ будто въ цѣляхъ какого то наглаго вызова добродушію архипастыря. Изъ такихъ лицъ исторія въ свое время особенно вспомнеть бывшего каѳедрального протоіерея г. Иркутска Никифора Парнякова. Одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего круга, Парняковъ по нравственнымъ своимъ задаткамъ былъ положительно низокъ. Не говоря о томъ, что самъ былъ замѣшанъ въ нѣсколькихъ грязныхъ дѣлахъ, онъ постоянно кичился своимъ вліяніемъ въ епархіальномъ управленіи и давилъ всякаго, себя ниже стоящаго. До сихъ поръ живо преданіе, какъ этотъ самый о. Парняковъ ѣздилъ—по его собственному выраженію—по епархіи. Дѣло въ томъ, что онъ не рѣдко поддавалъ страсти запоя, во время котораго дѣлался звѣрь-звѣремъ. Разгромивши всѣхъ и вся дома, онъ отправлялся обыкновенно по домамъ городскихъ священниковъ, но

не въ качествѣ хотя бы и нежеланнаго гостя, а въ видѣ начальника, ревизора, съ неизбежными угрозами: «сокрушу, уничтожу». Въ послѣднемъ онъ не преувеличивалъ, такъ какъ по должности и члена консисторіи, и кафедральнаго протоіерея, и благочиннаго городскихъ церквей, при испытанной мягкости владыки, могъ сдѣлать многое. И вотъ такому гостю подавалось, чего бы онъ ни потребовалъ и въ какой бы формѣ ни потребовалъ. Придетъ ему, напр., фантазія пить зимой чай въ саду, хозяева не смѣли прекословить и сейчасъ же на морозѣ собирали чай, чаще всего за тѣмъ, чтобы сейчасъ же убрать его снова. Придетъ ему охота лечь спать въ переднемъ углу подъ образами, стели ему среди бѣла дня постель и не вздумай какъ-нибудь ненарокомъ его побезпокоить. Иногда свои скандалы онъ продѣлывалъ и публично. Такъ, напр., 1830 г. 25 іюня, въ день рожденія Государя Императора, о. Парняковъ въ непомѣрно пьяномъ видѣ явился въ публичный городской садъ, гдѣ, въ присутствіи гражданскаго губернатора и многихъ благороднѣйшихъ дамъ, началъ сквернословить. Дамы принуждены были удалиться, а прот. Парняковъ, по приказанію губернатора, выведенъ былъ вонъ казаками*). Объ умѣ и своемъ значеніи онъ отзывался очень высоко и нерѣдко говорилъ: «въ Иркутскѣ только три умныхъ человѣка: Сашка, Мишка и Никишка», разумѣя подъ этими именами — современнаго этому генералъ губернатора Восточной Сибири Александра Степановича Лавинскаго, преосвященнаго Михаила и самого себя. Въ концѣ концовъ дѣло дошло до того, что протоіерея Парнякова всѣ боялись какъ чумы и положительно бѣгали отъ него. Бывало только пьяный кафедральный въ двери, какъ попады и вся семья разбѣгутся по подпольямъ, чуланамъ и чердакамъ въ радости отъ дорогого гостя. Да и что въ самомъ дѣлѣ за неволя приглашать человѣка, который или наскандалить, или сдѣлаетъ какую-нибудь служебную мерзость?—Такъ вотъ какіе дѣльцы готовы были встрѣтить преосв. Иринея при вступленіи его на Иркутскую епархію!

*) Дѣло Иркутской духовной Консисторіи за 1831 годъ за № 74.

Предъ прїѣздомъ преосв. Ириней въ Иркутскъ по городу ходили неопредѣленные слухи о томъ, что будто бы въ Петербургѣ одно высокопоставленное лицо въ разговорѣ съ преосвященнымъ выразилось такимъ образомъ: «смотрите, ваше преосвященство! въ Иркутскѣ на архіереяхъ ѣздятъ верхомъ; не поѣхали бы и на Васъ». Такъ ли было на самомъ дѣлѣ, сказать трудно, но новый преосвященный прїѣхалъ съ сильнымъ предубѣжденіемъ противъ Иркутскаго духовенства. Съ первыхъ же пріемовъ своей дѣятельности онъ крайне остался недоволенъ лицами, стоящими во главѣ епархіальнаго правленія, а главнымъ образомъ штатомъ кафедральнаго собора. На соборъ онъ имѣлъ очень высокій взглядъ, какъ «на Божественное мѣсто, откуда распространяться долженъ чинъ и благоустройство по всей епархіи». Между тѣмъ, священнослужители собора, во главѣ съ протоіереемъ Никифоромъ Парняковымъ, мало отвѣчали желаніямъ владыки. Будучи, какъ видно изъ разныхъ дѣлъ, не совсѣмъ чистоплотны въ частной жизни, они небрегли въ такой же мѣрѣ и служебными своими обязанностями. По крайней мѣрѣ архіепископъ Ириней, прїѣхавъ въ Иркутскъ и вступивъ въ фактическое управленіе епархіею 17 октября 1830 г., отъ 22-го декабря того же года долженъ былъ сдѣлать слѣдующее предложеніе Консисторіи. «Вступивъ въ управленіе ввѣренной мнѣ Иркутской епархіи, между прочимъ, нашелъ я кафедральный соборъ въ запущеніи: штатъ онаго, за исключеніемъ немногихъ, разстроены пьянствомъ, лѣнностію и пренебреженіемъ своей должности. Не смотря на долговременныя личныя мои усилія объ исправленіи, приходитъ оный (штатъ) въ большее еще разстройство, яко уже неспособный переносить труды, необходимо сопряженныя съ должностию всѣхъ и каждаго. Полагая въ семъ наиболѣе виновнымъ кафедральнаго протоіерея Никифора Парнякова, который, какъ извѣстно, и самъ подверженъ пороку пьянства и небреженію о своихъ должностяхъ, предлагаю Консисторіи удалить его отъ собора и присутствія въ Консисторіи вовсе; на мѣсто же его назначается протоіерей Прокопій Громовъ, коему въ обязанность поста-

вить непрерывною бдительностью привести оный соборъ въ надлежащій порядокъ». Такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ своего управленія преосв. Иринеи долженъ былъ прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ. Не предчувствовалъ владыка, какія тяжелыя испытанія навлечетъ на него эта рѣшительность, да, вѣроятно, и не думалъ о томъ. У него всегда на первомъ планѣ стояло дѣло, а не своя личность.

Мало кому довѣряя и не полагаясь на истину разныхъ письменныхъ донесеній и аттестацій, преосвященный хотѣлъ войти во все самъ. Сдѣлавши зависящія распоряженія по благоустройству собора, онъ перенесъ тѣже мѣропріятія и на городскія приходскія церкви, не безъ основанія желая имѣть ихъ образцомъ для сельскихъ. Въ этихъ цѣляхъ, помимо формальныхъ предписаній ихъ причтамъ, онъ часто и неожиданно являлся въ той или другой церкви, прослушивалъ службу и давалъ наставленія и замѣчанія. Отошло при немъ время пустозвона къ церковнымъ службамъ. Служили всегда, когда положено, и служили истово. Всякій настоятель церкви ежеминутно думалъ, что вотъ-вотъ появится властная фигура владыки и скажетъ, какъ онъ говаривалъ: «а почему пастырь не зоветъ своихъ овецъ?—или онъ не имѣетъ гласа?» Въ богослужебномъ дѣлѣ онъ требовалъ точнаго соблюденія устава. Пропусковъ терпѣть не могъ; бѣлаго церковнаго чтенія тоже. Господи помилуй, гдѣ оно положено 40 разъ, при немъ читали и пѣли именно 40 разъ, ни больше, ни меньше. При этомъ требовалъ, чтобы при чтеніи этого молитвеннаго званія слова не сливались и не выходило какое то непонятное «поминосъ». Благодаря этому, церковныя службы затягивались на долгое время, особенно архіерейскія. Старожилы, помнящіе доселѣ Иринеевское время, завѣряютъ, что преосвященный Иринеи, поставившій правиломъ начинать Литургію въ 8 часовъ утра, успѣвалъ ее окончить рѣдко ранѣе двухъ по полудни. На это, разумѣется, кой-кто въ свое время ропталъ, но все безразлично выносили изъ храма впечатлѣніе высокаго умиленія по поводу «краснаго», какъ

выражались, архіерейскаго священнослуженія. Во время Литургіи и всякой другой службы преосвященный велъ бесѣды и иногда нѣсколько разъ, отчего служба затягивалась еще болѣе.

Не меньше вниманія онъ обращалъ и на церковное пѣніе. Будучи знатокомъ и любителемъ его, онъ, при высотѣ и чуткости своей души, понималъ, какъ благодѣтельно для воспитанія человѣка мягкое осмысленное пѣніе. Архіерейскій хоръ въ его время достигъ апогея славы. Въ видахъ соревнованія у него были при хорѣ два регента, которые изо всѣхъ силъ старались понять и привести въ исполненіе высоту требованій архипастыря. И дѣйствительно, по преданію, пѣли во дни Иринея, какъ ангелы*). Если получалась новая какая-нибудь піеса, переложенная на ноты (а преосвященный выписывалъ ихъ постоянно), владыка непременно присутствовалъ при ея разучиваніи, своимъ глубокимъ пониманіемъ помогалъ оному и сильно болѣлъ душою, если пѣвчіе не умѣли понять смысла его замѣчаній. Одинъ старичекъ о. діаконъ, въ настоящее время еще здравствующій и бывший въ свое время пѣвчимъ въ Иринеевскомъ хорѣ, не прочь рассказать всякому про волненіе, испытываемое преосвященнымъ Иринеемъ при пѣніи, слѣдующее личное воспоминаніе. Разъ владыка получилъ партитуру великаго словословія, музыка котораго ему очень понравилась. Немедленно стали разучивать, при чемъ главная партія принадлежала октавѣ. Въ хору была великолѣпная бархатная октава, какой этотъ старожилъ не запомнить. Но на этой пробѣ великолѣпная октава срѣзалась и никакъ не могла выполнить, согласно пониманію преосвященнаго, музыки словъ разучиваемаго концерта: «яко согрѣшихъ Тебѣ». Иринею хотѣлось слить при пѣніи этихъ словъ два чувства: и грѣховность, и радость при помилованіи. Ему хотѣлось и онъ требовалъ, чтобы при исполненіи этихъ словъ въ голосѣ пѣвца слышалась въ одно и тоже время и самобичующая скорбь, и тихая радость. Пѣвчій не могъ выразить это самъ собою. Преосвя-

*) Многіе завѣряютъ, что во времена архіеп. Нила пѣли лучше. Но автору лично приходилось слышать самыя восторженныя отзывы объ иринеевскомъ пѣніи.

ценный началъ его учить, и когда у послѣдняго все таки показанное выходило какъ то по деревянному, владыка выцель изъ себя. Онъ схватилъ великана—октаву за плечи и, потрясая изо всѣхъ силъ это дерево, какъ онъ самъ приговаривалъ при этомъ, заставляя повторять интонацію показаннаго напѣва. Такъ продолжалось съ полчаса. Наконецъ пѣвчій не выдержалъ и отъ стыда ли, отъ досады ли заплакалъ и въ тоже время исполнилъ разучиваемое соло такъ хорошо, какъ нельзя и выразить. Впослѣдствіи исполненіе имъ этого мѣста сдѣлало его имя знаменитымъ и онъ самъ при исполненіи всегда произвольно плакалъ.

Но гораздо большее вниманіе преосвященный Ириной обращалъ на поученіе народа. Не смотря на то, что по обычному, какъ и теперь, порядку всегда была готова къ произнесенію очердная проповѣдь, составленная по росписанію кѣмъ-нибудь изъ городскихъ священниковъ или преподавателей семинаріи и духовнаго училища, преосвященный Ириной, отмѣняя ее, говорилъ свою, а иногда это дѣлалъ и совмѣстно. Вообще онъ любилъ говорить не послѣ причастиаго стиха, а предъ Апостоломъ, или Евангеліемъ, или послѣ Херувимской пѣсни. Вѣроятно все это потому, что изъ формъ проповѣдничества предпочиталъ охотнѣе другимъ бесѣды. Возьметъ изъ Евангелія, или Апостола, или изъ церковной пѣсни текстъ и начинаетъ говорить. При своемъ подвижномъ характерѣ онъ едва ли подготавливался къ бесѣдамъ ранѣе и говорилъ, слѣдовательно, экспромтомъ. Вотъ почему отъ него не осталось записанныхъ проповѣдей, не смотря на всю его любовь къ сказыванію ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сказанныя имъ бесѣды страдали несистематичностью изложенія въ литературномъ смыслѣ этого слова. Но смѣлый переходъ мыслей искупалъ внѣшніе недостатки его поученій и дѣлалъ его проповѣди крайне живыми, отвѣчающими современности. По своей живости преосвященный Ириной не могъ какъ то сосредоточиться на одной мысли и иногда даже на церковной кафедрѣ дѣлалъ вольные и невозможные при другомъ положеніи скачки. Такъ, говоря однажды на тему объ общемъ душев-

номъ холодѣ, заледенившемъ мѣстное общество при жестокихъ испытаніяхъ, выпавшихъ на долю Россіи (въ 1831 году въ Россіи была страшная холера), онъ вдругъ сдѣлалъ нѣсколько игривый оборотъ мыслей и закричалъ: «о. ключарь, о. ключарь? Холодно, очень холодно! Даже въ соборѣ холодно! Почему ты мало топишь? Посмотри, вонъ богомольцы молятся въ перчаткахъ! Имъ холодно. Впередъ топи лучше!» Нужно сказать, что впереди другихъ въ соборѣ стояла барышня, дочь генераль-губернатора Лавинскаго, не снимая, по легкомыслію, перчатокъ. Мысль архіепископа мгновенно остановилась на этомъ и онъ по связи рѣчи сказалъ колкую иронию, послѣ которой спокойно возвратился къ поученію. Барышня, разумѣется, страшно переконфузилась, рассказала все отцу и кажется, что эти перчатки порядочно впоследствии нагрѣли самого Иринея.—И вообще, во время своихъ богослужебныхъ собесѣдованій, по живости характера, преосвященный нерѣдко отвлекался замѣченнымъ безпорядкомъ въ поведеніи или даже въ одеждѣ большею частію сослужащихъ духовныхъ лицъ, а иногда и предстоящихъ. Въ этомъ случаѣ онъ рѣзко замѣчалъ виновному и иногда къ нему прилагалъ обидное сравненіе, мало дѣйствительно приличное хотя бы святости мѣста. Но все это онъ дѣлалъ исключительно по крайней подвижности своего характера, какъ чистокровный южанинъ.

Образъ жизни владыка велъ необыкновенно простой. О какомъ нибудь распредѣленіи занятій, пріедовъ, выѣздовъ онъ и не думалъ. Цѣлый день у него толпился народъ. Тутъ, разумѣется, были и просители, и посѣтители, и докладчики, словомъ, людъ всякаго вида и званія. Всѣ шли къ архіерею, такъ какъ онъ рѣшительно рѣшалъ все самъ и терпѣть не могъ переносить дѣла въ Консисторію. Кромѣ этого ему еще нужно было прослушать уроки, которые онъ давалъ городскимъ причтамъ чуть не на каждый день. Дѣло въ томъ, что преосвященный Иринея распорядился, чтобы священники и вообще причтъ не проводили время между церковными службами праздно, а посвящали оное богомыслію;

такъ, онъ заставлялъ ихъ изучать изъ библіи избранныя имъ самимъ мѣста св. Писанія. Выслушивать эти уроки обязанъ былъ кафедральный протоіерей, а преосвященный оставилъ за собою право окончательной провѣрки. Изъ сохранившихся отъ того времени дѣлъ видно, какіе это были уроки. Такъ, напр., на 9-е декабря 1830 года были даны городскимъ причтамъ для изученія между утренею и обѣднею стихи изъ книги притчей: *«око, ругающееся отцу и досаждающее старости матери, да исторгнутъ е вранове отъ дебрія и да снѣдятъ е птенцы орли.»* (Притч. Солом. XXX—17). Отъ литургіи до вечерни: *«праведный себе самага оглагольникъ въ первословіи: егда же приложитъ супостатъ, обличается».* (Притч XVШ—17); отъ вечерни до утрени 10 декабря: *въ церкви хощу пять словесъ умоу моимъ глаголати, да и ины польую, нежели тмы словесъ языкомъ.* (1 Коринѣ. XIV—19); отъ утрени до литургіи 10 числа: *«корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть: его же нѣцымъ желающіе заблудиша отъ вѣры и себе привоздиша болъзнемъ многимъ.* (1 Тимоѣ. VI—10); отъ вечерни до утрени 11-го числа: *«на всякое время очи злыхъ... пріемлютъ злая; добрии же безмолвствуютъ присно».* (Притч. XV—15).—Само собою понятно, что приведенные уроки были далеко не по сердцу избалованному Иркутскому духовенству и не подъ всякое развитіе они подходили. Не меньше мученій испытывалъ и самъ прослушивающій кафедральный протоіерей. Въ немъ неизбѣжно должна была бороться жалость къ какому-нибудь тупому пономарю съ сознаниемъ отвѣтственности за недонесеніе владыкѣ. Къ счастью, кажется, эти уроки скоро сами собою пали, и скорѣе всего, надо думать, потому, что преосвященному самому вскорѣ стало не до этого.

О внѣшнихъ своихъ удобствахъ владыка ни мало не заботился. Имущества никакого у него не было. Всѣ свои деньги онъ тратилъ на книги и ноты, особенно послѣднія. Личными же своими средствами онъ поддерживалъ и архіерейскій хоръ. Ни съ чѣмъ онъ въ Иркутскъ пріѣхалъ, ни съ чѣмъ и уѣхалъ. О столѣ

своёмъ онъ рѣшительно не заботился. Чѣмъ прислуга накормить, тѣмъ и ладно. Никого для угощенія онъ къ себѣ не приглашалъ и самъ ни къ кому не ѣздилъ. Вѣроятно его и не звали, боясь остроты его ума. Острыхъ людей боятся, но ихъ не любятъ. Разъ только, по преданіямъ, одинъ старичекъ священникъ пригласилъ Иринея, по случаю какого то семейнаго праздника, въ гости. Архіерей обѣщался и дѣйствительно пріѣхалъ. Чѣмъ угощать дорогого гостя? — Разумѣется чайкомъ. Подали чаю и въ стаканъ архіерейской хозяйки вложилъ новенькую серебряную ложечку, что считалось тогда роскошью. Владыка, замѣтивъ это, сначала мягко спросилъ батюшку: для чего собственно употребляется ложка? Когда хозяйка замаяла, преосвященный продолжалъ: «щи, супъ хлебать, а чай мы не хлебаемъ, а пьемъ, и ложка, слѣдовательно, является здѣсь не нужнымъ и даже вреднымъ придаткомъ». Разгорячаясь все болѣе и болѣе, онъ перешелъ къ нравственнымъ уродливымъ придаткамъ, насказалъ много присутствующимъ колкихъ истинъ и уѣхалъ изъ гостей, едва ли даже выпивши злополучный стаканъ чаю. Такъ кончился этотъ опытъ приглашенія владыки приходскими священниками къ себѣ въ гости.

Все эти черты въ характерѣ преосвященнаго Иринея очень мало согласовались съ косою его подчиненныхъ. Не нашлось ни одного человѣка, способнаго понять стремленія владыки и умѣрить спокойною дѣятельностію его пылъ. Совсѣмъ напротивъ, большинство его окружавшихъ видѣли въ лицѣ преосвященнаго въ высшей степени неудобнаго, неспокойнаго человѣка и грознаго начальника, отъ котораго не знали какъ избавиться. Даже люди съ хорошими устоями и честною службою не чувствовали себя въ то время, время постоянныхъ запрещеній, перемѣщеній, посылокъ подъ начальство, спокойно. Царило общее недовольство, которое очень скоро разразилось не только жалобами на строгость владыки, но и доносами на безпорядочность его поведенія и управленія. Особенно у трехъ лицъ, и самыхъ видныхъ по положенію, сильны были стремленія формально очернить

преосвященнаго. Это—у генераль-губернатора края Лавинскаго, кафедральнаго протоіерея Прокоція Громова и бывшаго кафедральнаго протоіерея Никифора Парнякова*). Не касаясь жалобъ на владыку двухъ первыхъ лицъ, отчасти по недостаточному знакомству съ существомъ ихъ, мы остановимся на доносѣ противъ преосвященнаго Иринея, отпавленномъ въ Свят. Синодѣ запрещеннымъ протоіереемъ Никифоромъ Парняковымъ. Этотъ громадный и злой доносъ очернилъ личность преосвященнаго всесторонне: и какъ человѣка, и какъ администратора, и какъ вѣручителя. Въ немъ подобрано было съ какой то злостной тщательностію все, что могло служить сколько-нибудь къ обвиненію владыки. Подлинника этого доноса, къ сожалѣнію, въ дѣлахъ Консисторіи нѣтъ. Но всѣ главные пункты его выписаны въ журналѣ Консисторіи, которой было передано изъ Петербурга это дѣло для разслѣдованія. Изъ журнала видно, что доносъ Парнякова состоялъ изъ двухъ частей: общей и частной. Въ общей личность преосвященнаго Иринея какъ архіепископа, призваннаго званіемъ священнодѣйствовать, учить и управлять, очерчивалась съ самой невыгодной стороны, въ частной приводились тому доказательства. Не касаясь первой половины доноса, какъ основанной на условной и скорѣе личной точкѣ зрѣнія, выпишемъ вторую фактическую часть его. Эта часть доноса во всякомъ случаѣ болѣе близка къ дѣйствительному поведенію и образу дѣйствованія преосвященнаго Иринея, хотя и она, какъ составленная человѣкомъ далеко не нравственнымъ и, при томъ

*) Лавинскій, исторически, былъ въ полномъ смыслѣ слова сатрапъ. Онъ, по выраженію Иринея, отдѣлилъ гражданскихъ чиновниковъ и почетнѣйшихъ гражданъ отъ собора, устроивъ какъ-бы новый соборъ въ Воскресенской (Тихвинской) церкви, занялъ тамъ соблазнительную по театральному напѣву казачью пѣвческую, отдѣлилъ для себя особое мѣсто, по образцу царскаго, устроилъ возвышенное со ступенями сѣдалище и принималъ особую отъ священнодѣйствующихъ честь. Служба начиналась по его приказанію нерѣдко въ 11 часовъ дня и причтъ естественно больше тяготѣлъ къ генераль-губернатору, нежели къ архіерею.—Протоіерей Прокоцій Громовъ состоялъ съ генераломъ Лавинскимъ въ кумовствѣ и постоянно держалъ его сторону.—Запрещенный протоіерей Никифоръ Парняковъ лично былъ озлобленъ на строгаго архипастыря за запрещеніе.

же, за свои безнравственныя и беззаконныя дѣянія понесимъ отъ преосвященнаго Иринея справедливое наказаніе и потому, безъ сомнѣнія, постаравшимся преувеличить все, что въ дѣйствіяхъ владыки могло послужить къ его обвиненію, конечно, не можетъ быть принята всецѣло за истину; и въ этой части обвиненія, несомнѣнно, многое передано совсѣмъ не такъ, какъ происходило въ дѣйствительности, а многое, надо полагать, и совсѣмъ извращено, или даже выдумано самимъ доносчикомъ.—Запрещенный протоіерей Никифоръ Парняковъ доносилъ Святѣйшему Синоду: *).

1-е, а) 18-го октября 1830 года, при самомъ началѣ запѣва предъ канономъ на панихидѣ о покойномъ архіепископѣ Михаилѣ, всѣхъ діаконовъ каѳедральнаго собора и градскихъ церквей архіепископъ Иринея приказалъ поставить ширингою по обѣимъ сторонамъ священниковъ, постановивъ сіе всегдашнимъ правиломъ и для будущаго времени при совершеніи какъ панихидъ, такъ и молебновъ.

б) По окончаніи каждаго храма, вставъ на обычное мѣсто, преосвященный сдѣлалъ каѳедральному протоіерею Никифору Парнякову замѣчаніе въ томъ, что якобы не умѣетъ онъ и всѣ священнослужители служить панихиды, говоря: «отчего такъ здѣсь служатъ панихиды долго, а въ Пензѣ короче; развѣ тамъ прокидываютъ?—тамъ лишь успѣешь храмъ окадить, и уже панихида оканчивается». Замѣчаніе сіе онъ послѣ повторялъ Парнякову въ выговорахъ при совершеніи панихидъ, не смотря на его указанія на уставъ; а 5 ноября приказывалъ даже сократить панихиду.

2-е) 24 октября, во храмѣ Божіей Матери градо-Иркутской Крестовоздвиженской церкви, по выходѣ изъ св. алтаря въ храмъ и по учиненіи начала къ акаѳистову пѣнію, при пѣніи перваго кондака изъ акаѳиста Божіей Матери, архіепископъ Иринея вслухъ народа передразнивалъ пѣвчихъ сими словами: «поютъ, какъ дѣвки поютъ или играютъ на фортепіанѣ».

*) Дѣло Иркутской духовной Консисторіи за 1831 годъ № 74.

3-е) 26-го дня, того же мѣсяца, по приходѣ на мѣсто, уготованное для встрѣчи его при Богородско-Владимірской церкви, предъ Божественной Литургіею, одѣвшись въ архіерейскую мантію, спросилъ вдового діакона Василія Сулова: «скоро ли ты пойдешь въ монахи? медлить не должно: самый пьяница монахъ лучше истиннаго христіанина».

4-е) 28-го дня, того же мѣсяца, по пріѣздѣ въ каретѣ къ градо-Иркутской Прокопьевской церкви, для совершения Божественной Литургіи, по выходѣ изъ кареты, подбѣжалъ съ тростью къ кучерамъ, сидѣвшимъ на козлахъ и лошадяхъ, замахиваясь оной на нихъ и крича: «вы народъ топчете; народъ жаждетъ видѣть архіепископа, готовъ цѣловать колеса у кареты... въ другихъ мѣстахъ всегда цѣлуютъ колеса у каретъ архіерейскихъ», — и, одѣваясь въ архіерейскую мантію, и при входѣ въ притворъ храма громко жаловался народу на кучеровъ съ повтореніемъ вышеозначенныхъ словъ; потомъ воротилъ къ себѣ діаконѣвъ, проходившихъ съ кадилами во храмъ, по обыкновенію кричалъ на нихъ, а протоіерею Парнякову приказывалъ ихъ учить кажденію, говоря вслухъ предстоявшихъ: «учи ихъ ты, второй архіерей!» На мѣстѣ же облачальномъ во время облаченія, при пѣніи пѣвчими, передразнивалъ ихъ и, остановивъ пѣніе, кричалъ: «какъ волки поете! Я бывалъ въ Кіевѣ, въ Яссахъ, Кишеневѣ и Петербургѣ, въ Москвѣ и Пензѣ, но тамъ поютъ лучше». Потомъ спросилъ громко пріѣхавшаго съ нимъ канцеляриста Любославова, пѣвшаго тогда съ пѣвчими: «Матѣей! какъ въ Пензѣ поютъ? вѣдь тамъ поютъ лучше?» Любославовъ съ клироса отвѣчалъ: «здѣсь, ваше высокопреосвященство, нота не та». — «Такъ я выпишу изъ Пензы разныхъ нотъ; у меня тамъ много знакомыхъ». Наконецъ, во святомъ алтарѣ, по пріобщеніи Святымъ Дарамъ, снявъ съ гвоздя висѣвшее нѣсколько дырявое полотенце, бранилъ священниковъ и, показывая оное полотенце священнику Бобровникову, сказалъ: «я съ тебя сорву кресты»; потомъ приказалъ выбросить изъ алтаря лежавшія нѣкоторыя на притворѣ сѣвернаго окна въ шкафѣ, выдѣланномъ

изъ стѣны алтаря, рясы, въ числѣ коихъ одну, подбитую ватой, назвалъ шинелью.

5-е) 5-го ноября, при дѣланіи протоіерею Парнякову всенародно весьма строгаго выговора и сравнивая его съ мальчикомъ, стоявшимъ за правымъ клиросомъ въ разодранномъ платьѣ, преосвященный громко кричалъ: «для меня все равно, что протоіерей, что архимандритъ, что сей мальчикъ! я и сторожей и звонарей буду производить во священники, я всегда въ Пензѣ такъ дѣлалъ».

6-е) 9-е ноября же, остановивъ чтеніе часовъ, громко кричалъ: «ректоръ семинаріи архимандритъ со мной не хочетъ служить! *). академіи, семинаріи, университеты, училища посѣваютъ развратъ; надобно ихъ уничтожать; я буду сторожей и звонарей производить во священники, а бакалавровъ, магистровъ и кандидатовъ буду посылать на колокольню! меня мать учила одной псалтири, будила меня до заутрени; отецъ будилъ меня въ полночь: «вставай Иванъ» — говаривалъ онъ; обращался со мной весьма строго; однажды чуть не закололъ меня вилами въ полѣ, когда ѣздилъ я съ нимъ ночью за хлѣбомъ».

7-е) 20-е ноября, въ алтарѣ кафедральнаго собора, во время концерта, по приобщеніи Пречистыми Христовыми Тайнами, при подходѣ къ архіепископу Иринею градскихъ священнослужителей для принятія архипастырскаго благословенія, не допустивъ еще ихъ до себя, громко кричалъ: «теперь я буду съ вами поступать иначе, буду ѣздить по церквамъ, строго экзаменовать васъ, буду спрашивать васъ, знаете ли наизусть ваши грамматы»...

8-е) 21-го дня, того же ноября, архіепископъ Ириней, вошедши въ мантии во храмъ Спасской церкви и остановившись

*) Нужно сказать, что преосвященный Ириней очень не любилъ тогдашняго ректора семинаріи, архимандрита Иларія. Это былъ уже старикъ, очень тучный собою, съ большими ногами, на которыя надѣвалъ и зимою и лѣтомъ громадные валежные сапоги. Ступалъ онъ грузно и шумно, такъ что, выходя, напр., изъ алтаря къ мѣсту архіерейскаго облаченія, невольно своею болѣзненной неуклюжестью обращалъ на себя вниманіе всѣхъ. Преосвященный, крайне по природѣ живой, возмущался этимъ. О архимандритѣ Иларіѣ, понявъ или замѣтивъ брезгливость владыки, сталъ подъ разными предлогами уклоняться отъ сослуженія съ нимъ; что также очень не нравилось архіерею.

предъ амвономъ, вызвалъ изъ алтаря священниковъ: одного во всей уже одеждѣ, прошедшаго съ животворящимъ крестомъ во св. алтарь, послѣ встрѣчи архіепископа Иринея, другого въ рясѣ, а діакона въ стихарѣ; потребовалъ всѣхъ причетниковъ; когда сказано было ему, что нѣкоторые изъ нихъ на колокольнѣ, тогда онъ приказалъ немедленно ихъ представить предъ себя и громко между тѣмъ говорилъ: «причетники должны быть въ алтарь и на клиросѣ; звонить на колокольнѣ должны прихожане, хотя и купцы; въ Петербургѣ дворянскія и купецкія дѣти за честь поставляютъ себѣ поливать воду на руки священнику; всѣ должны любить смиреніе, примѣръ смиренія представляетъ настоящій день: вы не думайте, чтобы образъ смиренія Божіей Матери былъ тотъ, какой въ священномъ писаніи показанъ и какой Церковь прославляетъ; нѣтъ, Она (и да проститъ мнѣ Царица небесе и земли,—пишетъ прот. Парняковъ,—принужденному произнести сіи хульныя архіепископа Иринея слова) дѣвчонка, будучи отдана старухѣ въ скиніи полы мыть, носила такое пестренькое платье, какое спилъ Іаковъ Іосифу»^{*)}). Когда вскорѣ явившіеся причетники предстали предъ нимъ, тогда онъ, оканчивая при нихъ вышепроеписанныя слова, обратилъ вниманіе свое на причетника Ерженина и, указывая на камзолъ его, говорилъ ему и народу: «вотъ какой на немъ камзолъ! онъ хочетъ жениться на купецкой дочери, всѣ духовныя хотятъ жениться у купцовъ; куда же дѣвать бѣдныхъ пономарскихъ дочерей? у иного три и четыре дочери, а онъ бѣденъ; развѣ имъ оставаться вѣчно дѣвками? нѣтъ, не позволю никому изъ причетниковъ жениться у купцовъ; строго прикажу брать у своихъ!»

9-е) 6-го дня декабря, архіепископъ Иринея въ кафедральномъ соборѣ, при самомъ приближеніи къ мѣсту облаченія въ мантию, не ставши еще на орлець, въ сильномъ гнѣвѣ, при великомъ жестествѣ народа, закричалъ на ректора семинаріи, архимандрита Иларія, въ ближайшемъ разстояніи находившагося къ тому же

^{*)} Очевидно въ Консисторскомъ дѣлѣ тутъ какая то недописка, или описка.

мѣсту въ мантии: «ты перестанешь ли шататься по собору?» и, одѣвшись въ мантию, поднявъ правую руку кверху, угрожая оною архимандриту, и громко кричалъ: «журналы писать умѣешь, а архіепископа встрѣчать не умѣешь! я тебя сдѣлаю монахомъ; у меня есть чернильница и перо: напишу въ комиссію и ничто мнѣ не преречетъ»,—и ругалъ архимандрита какъ идучи внутрь храма, такъ и въ самомъ храмѣ, а потомъ и во время чтенія часовъ.

10-е) 12-го дня того же мѣсяца, архіепископъ Ириней въ кафедральномъ соборѣ въ полномъ облаченіи, предъ начатіемъ панихиды, изъясняя священнослужителямъ символъ главъ зминыхъ, вверху архіерейскаго жезла поставленныхъ, называлъ ихъ крючками, сдѣланными для притяженія народа, отторгающагося отъ церкви. По произнесеніи таковаго изъясненія, обратившись лицомъ къ юго-западной сторонѣ храма—вось, съ жезломъ симъ, держимымъ въ обѣихъ рукахъ отвѣсно, коего верхъ обращенъ былъ къ юго-западу, а низъ къ сѣверо-востоку, частымъ движеніемъ онаго, то вверху, то обратно, показывалъ народу самое дѣйствіе притягиванія, произнося слова: «вотъ такъ, вотъ такъ архіереи притягали народъ къ церкви». Потомъ, обратясь лицомъ къ востоку, поставилъ жезлъ предъ себя прямо и, правой рукой указывая священнослужителямъ на конецъ жезла, произносилъ сіи слова: «прежде патріархи концомъ жезла били по пятамъ священниковъ, давая имъ по пятисотъ ударовъ, а жень ихъ сѣкли лозами, давая имъ по триста ударовъ». При раздачѣ свѣчъ священникамъ въ началѣ панихиды закричалъ на протоіерея Никифора Парнякова: «для чего ты приказалъ себѣ подать свѣчу большую противъ прочихъ? теперь ты всѣмъ равенъ; я одинъ долженъ теперь имѣть большую свѣчу»;—между тѣмъ какъ протоіерей не только сего не приказывалъ, но и не мыслилъ о семъ, и пономари приготовили для всѣхъ священниковъ свѣчи обыкновенныя безъ всякаго различія.—По окажденіи же храма въ самую панихиду, архіепископъ Ириней, вставъ на амвонѣ, опять повторилъ ему тоже замѣчаніе,

которое сдѣлалъ 18 дня октября за продолжительное, по его мнѣнію, совершеніе панихиды и теперь уже въ строжайшемъ выговорѣ рѣшительно приказалъ сократить панихиду.—Предъ окончаніемъ Божественной Литургіи, по заамвонной молитвѣ, при чтеніи имъ самимъ, архіепископомъ Иринеемъ, повседневнога поученія, въ тотъ 12-й день положеннаго, вдругъ, остановившись, закричалъ громко: «зачѣмъ не слушаютъ священники и діаконы проповѣдь! діаконы спятъ только на мягкихъ перинахъ и просыпаютъ утреди; нюхаютъ табакъ; Григорій прекрасный былъ бы человѣкъ, если бы не нюхалъ табакъ», — и, съ симъ словомъ обратившись къ Григорию Попову, вдовому діакону, стоявшему съ прочими на лѣвомъ клиросѣ, говорилъ: «Григорій, пожалуйста не нюхай табакъ!» Потомъ началъ продолжать чтеніе поученія и, прочитавъ текстъ, *яко лучший есть единъ творяй волю Господню, нежели тмы беззаконниковъ* — остановился и, обратившись къ протоіерею Парнякову, стоявшему шагахъ въ 5-ти отъ анаоя, со стороны лѣваго клироса, сказалъ: «о. протоіерей! запиши этотъ текстъ, — такой прекрасный; пожалуйста записывай такіе тексты». Въ день сей Божественная Литургія кончилась въ три часа по полудни. Самъ архіепископъ Иринеи, сознавъ такую неблагоприятность служенія, отнесъ оную къ неспособности ключаря учить ставленниковъ и приказалъ Парнякову учить ключаря.

11-е) 19-го октября, преосвященный Иринеи разъ навсегда распорядился, чтобы его встрѣчали священнослужители на внѣшнемъ рундукѣ церкви. Приходилось ждать иногда полчаса и болѣе на открытомъ воздухѣ въ зимнее холодное время, такъ что простуживались и Парняковъ жалуется на это.

12-е) 9-го декабря, въ четвертомъ часу ночи, соборный сторожъ Николай Ивановъ прибѣжалъ въ домъ прот. Парнякова въ смущенномъ духѣ и видѣ и сказалъ: «о. протоіерей! сейчасъ пожалуйте къ его высокопреосвященству». На вопросъ—для чего его высокопреосвященство требуетъ его къ себѣ—сторожъ отвѣчалъ: «не знаю; соборныхъ всѣхъ сейчасъ требовалъ къ себѣ».

Прот. Парняковъ вмѣсто того, чтобы ѣхать къ утрени, отправился въ архіерейскій домъ и лишь только успѣлъ переступить порогъ зала, гдѣ находился архіепископъ Иринея, соборные и нѣкоторые приходскіе священнослужители и хотѣлъ было принять архипастырское благословеніе, какъ вдругъ преосвященный поднялъ вверхъ правую руку, недостойно его благословенія, и въ сильномъ гнѣвѣ и въ величайшей измѣнѣ лица весьма громкимъ голосомъ произнесилъ ему дерзкія укоризны и дѣлалъ жестокія угрозы, при чемъ то бѣгалъ по залу, то садился на стулъ, то подбѣгалъ къ нему съ нелѣпнымъ крикомъ въ непонятномъ изступленіи».

13-е) Угрозы, дѣланные архіепископомъ Иринеемъ соборному причту, довели сей послѣдній до того, что предъ каждымъ архіерейскимъ священнослуженіемъ члены причта были въ страхѣ и трепетѣ.

14-е) Каѳедральному протоіерею Парнякову приказывалъ въ церкви зачесывать у псаломщиковъ волосы. Псаломщику Подгорбунскому приказывалъ читать въ церкви «высочайшимъ голосомъ, какъ кричать подъ наказаніемъ слуги или преступники», такъ что онъ, Подгорбунскій, и прочіе, читавшіе часы, отъ сильнаго напряженія лицомъ краснѣли, а голосомъ выходили изъ правильности тона, что было однажды поводомъ ему, архипастырю Иринею, взять сильное подозрѣніе на пономаря Казанцева, человѣка трезваго, въ пьянствѣ. Псаломщикамъ же, при чтеніи «Господи помилуй», въ случаѣ недостатка въ душевномъ умиленіи, приказывалъ лицемѣрить, говоря: «что дѣлать, когда нѣтъ въ душѣ расположенія къ умиленію и сокрушенію; можно и лицемѣрить; лучше же попритворствоваться, нежели съ холоднымъ духомъ читать народу» *).

15-е) Шпіоны испорченной нравственности окружали архіепископа Иринея; именно: іеромонахъ Варлаамъ съ нечистымъ послужнымъ спискомъ и іеромонахи—Израиль и Нифонтъ, оба изъ Костромской епархіи, люди драчливые, нетрезвые.

*) По разсказамъ старожиловъ, владыка Иринея требовалъ отъ причетниковъ чтобы они не читали „Господи помилуй“, а зывали, и такимъ тономъ, какимъ зываютъ о помилованіи наказываемые преступники.

16-е) 26-го декабря 1830 года, въ кафедральномъ соборѣ, во время чтенія протоіереемъ Прокопіемъ Громовымъ на Божественной Литургіи проповѣди по книгѣ, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ напечатанной, архіепископъ Иринеи выбѣжалъ изъ алтаря безъ архіерейской митры и остановилъ протоіерея Громова, запрещалъ ему при чтеніи той проповѣди обращать взоры на предстоящій народъ, говоря: «проповѣдь не твоя».

17-е) 24-го декабря, въ навечеріе Рождества Христова, въ кафедральномъ соборѣ исправляющему должность протодіакона, при возглашеніи имъ многолѣтія, архіепископъ всенародно запрещалъ возглашать тишину и миръ, по уставу положенные христороливному воинству, вслѣдствіе чего въ навечеріе Богоявленія Господня тѣмъ войнамъ тишины и мира возглашаемо уже не было. Это онъ сдѣлалъ на основаніи словъ: «проклятъ возбраняяй мечъ свой отъ крове».

Вышеприведенные пункты протоіерей Парняковъ заключилъ сознаниемъ, что «всѣхъ соблазновъ, произведенныхъ архіепископомъ Иринеемъ, исчислить и представить невозможно».

Подобное заключеніе протоіерея Парнякова страдаетъ на всякій безпристрастный взглядъ полнымъ преувеличеніемъ, какъ не сомнѣнно страдаетъ тѣмъ же и весь его доносъ. Въ самомъ дѣлѣ, многое изъ того, что, по доносу Парнякова, дѣлалось и говорилось преосвященнымъ Иринеемъ въ храмѣ и въ слухъ и на виду у всего народа, въ дѣйствительности, надо полагать, происходило такъ, что народъ ничего не зналъ и не слышалъ, и даже, пожалуй, совсѣмъ не въ храмѣ. Позволялъ себѣ, правда, преосвященный Иринеи дѣлать разныя не совсѣмъ обычныя замѣчанія и распоряженія и въ храмѣ и въ слухъ народа, но никто изъ старожилловъ Иринеевского времени, если не имѣть въ виду лицъ почему либо враждебныхъ владыкѣ, никогда не называлъ и не назоветъ этихъ замѣчаній и распоряженій его прямо соблазнительными; да они и на самомъ дѣлѣ не были такими, въ особенности, если принять во вниманіе, что все это происходило почти 65 лѣтъ тому назадъ, когда и вообще то многое, что на совре-

менный взгляд кажется странным или даже грубым, признавалось дѣломъ обычнымъ. И не честь понесшему хотя и строгое, но заслуженное наказаніе протоіерею съ злостнымъ подборомъ приводить выраженія горячаго архіепископа и тѣмъ усиливать ихъ смыслъ. Но дѣло было сдѣлано. Только что представленный въ выдержкахъ доносъ запрещеннаго протоіерея Никифора Парнякова, въ связи съ жалобами остальныхъ указанныхъ нами лицъ, что называется, попалъ въ цѣль*). Въ Иркутскъ изъ Петербурга отправленъ указъ о временномъ устраненіи преосв. Иринея отъ управленія епархією, а дѣлу дано было разслѣдованіе.

По доносу Парнякова всѣ пункты обвиненія приказано было Иркутской Консисторіи обосновать свидѣтельскими показаніями подъ присягою. Консисторія, вообще крайне недовольная своимъ архипастыремъ, взялась строго за это дѣло и допросила всѣхъ, кого было нужно. Изъ допросовъ выяснилось, что всѣ пункты, приведенные Парняковымъ, оказались болѣе или менѣе справедливыми. Иные допрашиваемыми дополнялись, иные сокращались; явились и новыя показанія. Такъ, запрещенный іеродіаконъ Паисій, будучи спрошенъ на законномъ основаніи въ присутствіи Консисторіи 16-го марта 1832 г., показалъ, что преосвященный Иринеи вызывалъ для работъ въ архіерейскій домъ священно-служителей изъ разныхъ уѣздовъ. Работы сіи состояли: въ вываживаніи снѣга изъ архіерейскаго двора на рѣку Ангару; въ чищеніи конюшеннаго двора, въ вытаскиваніи изъ рѣки Ангары бревень, въ выбрасываніи изъ карбаза дровъ на берегъ, въ перетаскиваніи съ одного мѣста на другое сѣрыхъ плитъ и другихъ работъ, исключая чищенія нужныхъ мѣстъ, которое производилось служителями. Въ праздничные дни означенные свя-

*) Трудно исторически разобраться, какъ было дѣло. Одни полагаютъ, что вопросъ объ отрѣченіи архіеп. Иринея отъ управленія епархією возбужденъ былъ непосредственно Императоромъ Николаемъ, вслѣдствіе доклада генерала Лавинскаго. Другіе думаютъ, что рѣзкій доносъ Никифора Парнякова заставилъ, во избѣжаніе соблазна, принять и рѣзкія мѣры. Какъ-бы то ни было, но фактическая сторона дѣла справедлива.

ценнослужители занимаемы были поливкою сада и огорода; другихъ тяжкихъ работъ въ эти дни не несли. На дневное пропитаніе отпускаемо имъ не было изъ архіерейскаго дома, кромѣ сѣнокоснаго времени, когда они пользовались казеннымъ содержаніемъ. Снѣгъ и другой соръ изъ архіерейскаго двора они вываживали иногда на лошадахъ, а иногда и на себѣ.

Консисторія, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшила его, не въ пользу Ириней и во многомъ обѣлила Никифора Парнякова. Къ счастью, Святѣйшій Синодъ взглянулъ на все это иначе. По доносу Парнякова на архіепископа Ириней онъ въ 1834 году мнѣніемъ положилъ: «Поелику многочастный доносъ протоіерея Парнякова на архіепископа Ириней присоединенъ къ его жалобѣ на сего архіепископа: то, по существующему противъ смѣшенія разныхъ матерій въ одно дѣло закону, признать оный не подлежащимъ разсмотрѣнію и уваженію, а также и потому, что доносъ сей есть встрѣчный, будучи сдѣланъ чрезъ три мѣсяца послѣ того, какъ протоіерей Парняковъ подвергся отвѣтственности по предписанію архіепископа Ириней; и, наконецъ, потому, что въ сей доносъ, вопреки закону, вмѣшаны дѣла, гласъ о себѣ имѣющія. Хотя же и неправильно сдѣланный доносъ могъ обратить на себя вниманіе начальства для открытій и прекращенія безпорядковъ; но поелику безпорядочныя дѣйствія, въ коихъ оглашался архіепископъ Ириней, сами собою прекратились чрезъ удаленіе его отъ службы; то по сему извѣты на него протоіерея Парнякова признать не требующими дальнѣйшаго преслѣдованія. Хотя же по симъ извѣтамъ и было Иркутскою Консисторіею производимо слѣдствіе и сдѣлано заключеніе; но поелику сіе дѣлано безъ вопрошенія отвѣтнаго лица и поелику Консисторія не имѣетъ права судить архіепископа: то консисторское о семъ дѣлопроизводство признать не имѣющимъ законной силы и дѣйствія». Такъ закончилось дѣло по доносу запрещеннаго протоіерея Никифора Парнякова на своего архипастыря. Но возвратимся къ событіямъ въ порядкѣ послѣдовательности. Указъ о временномъ устраненіи преосв. Ириней отъ управленія

Иркутскою епархією изъ Свят. Синода пришелъ на имя генераль-губернатора къ 5-му сентябрю 1831 года. Такъ какъ содержаніе указа совершенно отвѣчало желаніямъ генерала Лавинскаго, то онъ и поспѣшилъ привести его поскорѣе въ исполненіе. Съ копіей указа, вечеромъ того же дня, онъ отправилъ къ преосв. Иринею своего чиновн. особыхъ поручен., г. Голубева, который, явившись къ преосвященному, предъявилъ ему эту бумагу и, надо полагать, что-нибудь прибавилъ, согласно даннымъ ему указаніямъ*). Неизвѣстно, какъ происходили объясненія между архіерископомъ Иринеемъ и Голубевымъ, но послѣдствія этихъ объясненій получились самыя страшныя. Изъ архіерейскаго кабинета въ этотъ злополучный вечеръ вдругъ раздался тревожный архіерейскій призывной крикъ. Двое служекъ, вбѣжавшіе сейчасъ же туда, увидѣли такую картину: преосвященный, въ страшномъ изступленіи, держалъ одной рукой за воротъ г. Голубева и, задыхаясь отъ волненія, кричалъ: «негодяй! яко левъ рыкая рыщеть, искій кого поглотити... овца хочеть съѣсть пастыря; но есть правда, найду ее; пойдемъ судиться!..» И не отпуская Голубева, а держа его по прежнему за воротъ, преосвященный медленно прослѣдовалъ свои покои и вышелъ на улицу. Двое служекъ, въ понятномъ недоумѣніи, слѣдовали за нимъ, не зная что и думать о происходящемъ. Владыка направился отъ архіерейскаго дома въ сторону Московскихъ воротъ, по теперешней Семинарской улицѣ. Онъ былъ въ клобукѣ и панагії. Голубевъ покорно шелъ за нимъ изъ какого то безотчетнаго подчиненія волѣ владыки. Приблизившись къ зданію теперешняго духовнаго училища, въ то время вмѣщавшаго въ себѣ и семинарію и училище, и видя, что много воспитанниковъ и не во-

*) Въ лѣтописи города Иркутска, печатаемой въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, (№ 39 за 1894 годъ), объ этомъ сказано иначе. Дѣло представлено такъ, что Голубевъ явился къ преосвященному уже 20 сентября, въ воскресенье, въ 10 часовъ утра. Но это сомнительно по одному тому, что едва-ли могъ посланный чиновникъ видѣть въ это время владыку, который неизмѣнно долженъ былъ совершать литургію, или по крайней мѣрѣ присутствовать за оной. При томъ старожилы завѣряютъ, что сцена шествія на гауптвахту происходила вечеромъ и трудно предположить, чтобы бесѣда владыки съ Голубевымъ затянулась съ утра до вечера. Свѣдѣніе лѣтописи о томъ, что Голубевъ отрекомендовался преосвященному лицомъ, назначеннымъ сопровождать его, очень вѣроятно и какъ нельзя болѣе подходит къ объясненію всего происшедшаго въ этотъ злополучный день.

спитанниковъ высыпало на дворъ въ понятномъ недоумѣннн по поводу такого страннаго шествія, преосвященный, какъ будто въ поясненіе своихъ дѣйствій, говорилъ: «овца (т. е. Голубевъ) хотѣлъ поѣсть своего пастыря, и пастырь ведетъ овцу къ наказанію. Мои вѣрныя риторы, философы и богословы, защитите меня!» Толпа, взволнованная этимъ, присоединилась къ шествію. Подошли къ московскимъ триумфальнымъ воротамъ. Здѣсь въ то время постоянно находился карауль, состоявшій изъ двухъ нижнихъ чиновъ и фельдфебеля. Карауль отдалъ подходящимъ должную честь. Владыка обратился къ солдатамъ съ слѣдующими словами: «архіерей въ своихъ покаяхъ не считаетъ себя безопаснымъ; онъ долженъ искать охраны у оружія; приказываю караулу сопровождать меня на гауптвахту». Карауль окружилъ преосвященнаго и шествіе обратно направилось къ гауптвахтѣ. Послѣдняя находилась на Тихвинской площади, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь городская публичная библіотека. Дошедши до нея, преосвященный остановился и, не смотря на просьбу караульнаго офицера войти въ самое зданіе, продолжалъ стоять между рогатками, выдвинутыми предъ гауптвахтою. Между тѣмъ, громадная толпа народа наводнила Тихвинскую площадь и ежеминутно прибывала все болѣе и болѣе. Образовалась такая давка, что пріѣхавшій по вызову комендантъ долженъ былъ лошадь оставить на одной изъ прилегающихъ улицъ и самъ пѣшкомъ едва-едва могъ пробраться къ гауптвахтѣ. Генералъ-губернаторъ Лавинскій, жившій тогда на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь зданіе городской думы, тоже встревоженный явился сюда. Въ толпѣ слышался какой то зловѣщій шумъ; власти чувствовали себя далеко не спокойно, а полиція, не смотря на свою численность, ровно ничего не могла сдѣлать. Но настроеніе толпы сдѣлалось положительно угрожающимъ, когда преосвященный, окруженный кольцомъ стражи, началъ говорить. Нѣтъ возможности, разумѣется, воспроизвести теперь все сказанное имъ на этомъ мѣстѣ. Но, по воспоминаніямъ очевидцевъ, Ириной вслухъ жаловался на всѣ кривды тогдашняго гражданскаго чиновничества, и высшаго, и низшаго, ука-

зываетъ на притѣсненія, обиды и взяточничество и, при томъ, въ частностяхъ. Такъ, напр., онъ отмѣтилъ, что въ Иркутскѣ, на глазахъ генераль-губернатора, выдаютъ солдатамъ муку съ пескомъ. Генераль губернаторъ молчалъ, а въ толпѣ, ободренной темнотою, нерѣдко слышались крики: «хорошенько ихъ батюшка, Святитель Ириней», и др.

Сколько времени длилась эта сцена и какъ она закончилась, сказать не можемъ. Но такъ или иначе генераль Лавинскій придалъ всему происшедшему значеніе гражданскаго бунта, зачинщикомъ котораго былъ преосв. Ириней. Въ этомъ смыслѣ онъ сейчасъ же отправилъ въ Петербургъ съ курьеромъ донесеніе и съ этого момента весь Иркутскъ сталъ жить ожиданіемъ, что будетъ. Самъ владыка съ 5-го сентября уже чувствовалъ и держалъ себя иначе, предчувствуя тяжелое рѣшеніе по этому дѣлу. Впрочемъ, его личность даже и въ такомъ неопредѣленномъ положеніи внушала къ себѣ уважительный страхъ. По крайней мѣрѣ преосв. Мелетій, прибывшій для управленія епархіею въ ноябрѣ того же года, стѣснялся видимо преосв. Ириней. Онъ и жилъ сначала не въ архіерейскихъ покояхъ, а въ старомъ Голицынскомъ домѣ, находящемся какъ разъ противъ архіерейскихъ воротъ. Автора увѣряли, что онъ даже не видѣлся съ Иринеемъ, что кажется и возможно, принимая во вниманіе его маленькую старческую пугливую натуру. Такъ продолжалось дѣло до 25-го ноября 1831 года. Въ этотъ день утромъ въ Иркутскъ прибыли изъ Петербурга, нарочито командированные, флигель-адъютантъ гвардіи подполковникъ Гогель, 1-й жандармскій подполковникъ Брянчаниновъ и фельд-егерь Ситниковъ. Согласно даннымъ полномочіямъ, къ вечеру 25-го ноября были приняты слѣдующія мѣры: полицейская стража окружила архіерейскій домъ и никого не пускала туда и не выпускала оттуда. Въ то же время было секретно предписано начальству семинаріи, находящейся по сосѣдству, неотпускать семинаристовъ за ворота, такъ что тѣ не ходили даже въ этотъ великій день (26-го ноября — память Иркутскаго Святителя и Чудотворца Инно-

кентія) на всю ночь. Глубокимъ вечеромъ подана была къ архіерейскому дому повозка съ жандармами; преосвященнаго туда посадили и повезли навсегда изъ Иркутска. Между тѣмъ, кой кто узналъ объ отъздѣ владыки, такъ что собралась, по преданіямъ, въ глухую ночь на 26-е ноября порядочная толпа. Когда повезли владыку въ наглухо закрытомъ экипажѣ съ жандармами по сторонамъ, народъ, по преданію, бросился за повозкой, увозившей архипастыря, и долго бѣжалъ, не отставая отъ нея. Что думалъ и какъ держалъ себя въ это время самъ преосвященный? На этотъ случай намъ не пришлось подслушать какихъ-либо воспоминаній. Но, вѣроятно, владыка переживалъ тяжелыя минуты. Особенно его сердце должно было страдать при проѣздѣ мимо Вознесенскаго монастыря. Завтра тутъ праздникъ святителя Иннокентія, его предшественника по степенямъ служенія. Между тѣмъ онъ, его преемникъ, на правахъ арестованнаго, ѣдетъ, быть можетъ, не зная, куда его везутъ.

Владыку повезли въ Вологодскій Прилуцкій монастырь. Здѣсь преосв. Ириней прожилъ почти 17 лѣтъ, не имѣя права на выѣздъ въ городъ и на служеніе въ другихъ церквахъ. Только, кажется, заступничество преосв. Иннокентія (Борисова), впоследствии арх. Херсонскаго, возвратило ему часть правъ на свободу. Въ 1848 году арх. Ириней получилъ въ самостоятельное управленіе Ярославскій Толгскій монастырь. Есть преданіе, что къ этому времени Императоръ Николай Павловичъ возвратилъ свое благоволеніе ональному владыкѣ и будто-бы предлагалъ ему епархію. Но Ириней, смирившійся въ заточеніи и сознавшій въ долгой неволѣ свои административныя недостатки, будто бы отказался и скорбно пояснилъ: «хотя имя мое Ириней значитъ миръ, но я ни съ кѣмъ не могъ быть въ мирѣ». Съ переводомъ въ Ярославскую епархію, для Иринея наступило лучшее время. Архіепископомъ Ярославскимъ скоро сдѣлался преосв. Ниль (Исаковичъ), перемѣщенный съ Иркутской кафедры, которою управлялъ съ 1838-го по 1853 г. Въ бесѣдахъ съ нимъ, преосв. Ириней, слѣдовательно, могъ удовле-

творить всему, что требовала его пытливость. И нужно сказать, что эти два архіерея, при общемъ сходствѣ характеровъ, встали между собою въ самыя близкія отношенія, которыя и сгладили собою всю горечь жизни преосв. Иринаея. Скончался онъ 18-го мая 1864 года послѣ тяжелой продолжительной болѣзни на 81 году отъ рожденія. Погребенъ въ Введенскомъ храмѣ Толгскаго монастыря, въ устроенной имъ самимъ гробницѣ.

И до сихъ поръ монашествующіе Толгской обители съ признательностію произносятъ имя владыки Иринаея. И до сихъ поръ на воротахъ Толгскаго монастыря видны надписи, сдѣланныя рукою скончавшагося архіепископа. Трудно сказать, съ какой цѣлю дѣлались имъ надписи, напр., о наводненіяхъ Волги. Вѣроятно же всего, памятный святитель находилъ связь между бурными явленіями природы и своею бурною жизнію. И, можетъ быть, невольно его рука запечатлѣвала на камнѣ то, что лежало на сердцѣ. До сихъ поръ и у старожиловъ Иркутска свѣжа память о свѣтлой личности преосв. Иринаея. Въ свое время только чиновный классъ сохранилъ полное къ нему озлобленіе и постарался, какъ умѣлъ, загрязнить его слѣды. Не успѣлъ Иринаей уѣхать изъ Иркутска, какъ Консисторія занялась контролемъ суммъ по архіерейскому дому и насчитала на него 531 р. 86½ к. Преосв. должно быть почувствовалъ это и, уѣзжая, оставилъ свой дорожный тарантасъ въ обезпеченіе могущихъ случиться какихъ-либо недостатковъ. Консисторія, имѣя мнѣніе о семъ, постановила: «за оказавшійся за преосв. по расчету недостатокъ суммъ записать его лѣтній экипажъ въ опись имущества, принадлежащаго архіерейскому дому, о чемъ увѣдомить преосв. Иринаея; а объ окончаніи таковыхъ расчетовъ донести Св. Прав. Синоду рапортомъ.» Къ удовольствію всѣхъ почитателей владыки, Святѣйшій Синодъ постановилъ прекратить дѣло, и память преосвященнаго съ тѣхъ поръ не оскорблялась рублевымъ крючкотворствомъ.

Таковъ былъ владыка Иринаей въ Иркутскѣ и не въ Иркутскѣ. Его прямота и неподдѣльная рѣзкость не подходили къ тому

времени. За смѣлыя рѣчи и дѣйствія пострадалъ не одинъ Ириней. Но историческая правда объ этомъ загадочномъ человѣкѣ начинается уже теперь сказываться. Мнѣнія о томъ, что преосв. Ириней былъ въ высшей степени суровъ, гордъ, самолюбивъ и даже душевно боленъ оказываются все болѣе и болѣе беспочвенными. Нарастаетъ сознаніе, что онъ рано родился для своего времени, не могъ привиться къ черствой окаменѣлой почвѣ и рухнулъ страдальчески. Доживая послѣдніе дни, забытый и обезсиленный, онъ безропотно переносилъ свое положеніе и только съ близкими себѣ позволялъ выражаться: «я тамъ, гдѣ меня поставило Провидѣніе». Это нѣмое страданіе великаго человѣка, въ соединеніи съ обдуманною покорностью волѣ Божіей, безусловно искупаетъ тѣ его немногія странности, которыя всегда встрѣчаются въ характерѣ сильныхъ нравственно людей.

Дм. Хрусталева.

Годовщина со дня открытія Забайкальской духовной Консistoriи.

Девятаго минувшаго октября въ стѣнахъ Забайкальской духовной Консistoriи происходило скромное семейное торжество. Въ этотъ день небольшая семья консисторскихъ служакихъ, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, праздновала первую годовщину со дня открытія своего духовнаго учрежденія.

По случаю исполнившейся годовщины въ Присутствіи Консistoriи его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, епископомъ Забайкальскимъ и Нерчинскимъ, въ сослуженіи оо. членовъ, былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ.

Послѣ молебна владыка почтилъ служащихъ Консistoriи, изъявивъ согласіе отвѣдать приготовленной ихъ радушіемъ трапезы. Время за столомъ прошло въ общей оживленной бесѣдѣ о протекшихъ дняхъ жизни Консistoriи и объ ея будущихъ задачахъ. Въ заключеніе бесѣды Архипастырь выразилъ молодому учрежденію пожеланія преуспѣвать и процвѣтать на пользу Церкви и отечества. Нельзя было не замѣтить, что каждое слово сихъ пожеланій зву-

чало въ устахъ Архипастыря искреннею преданностию интересамъ Церкви и ея служителей и полнымъ душевнымъ расположеніемъ его къ своей «меньшей братіи». Вся же «меньшая братія», въ лицѣ Консistorіи, въ душѣ и на словахъ отвѣчала своему Архипастырю въ это время полнымъ сочувствіемъ, доказавъ это прежде на дѣлѣ путемъ годичнаго труда на пользу Церкви.

Итакъ, цѣлый годъ для Забайкальской духовной Консistorіи отошелъ въ область исторіи. Не былъ этотъ годъ чреватъ выдающимися событіями, за то несомнѣнно въ исторіи Забайкальской духовной Консistorіи онъ займетъ выдающееся мѣсто, какъ время первыхъ шаговъ, — если можно такъ выразится, — Забайкальскаго Епархіальнаго Начальства на почвѣ самостоятельнаго управленія епархіею, — какъ время, въ теченіе котораго слагался и выработывался строй епархіальнаго управленія, легшій въ основу сего управленія на все послѣдующее время.

Къ слову сказать, — новая Консistorія честнымъ, усерднымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей въ первый же годъ своего существованія успѣла поставить себя на должную высоту и заслужить во мнѣніи общества добрую славу. Есть полная надежда, что при томъ дружномъ стараніи, которое прилагаютъ ея молодыя силы къ лучшей постановкѣ дѣла духовнаго суда и епархіальнаго управленія, Забайкальская духовная Консistorія и на будущее время, особенно имѣя кормило правленія своего въ твердыхъ и опытныхъ рукахъ такого просвѣщеннаго епископа, какъ преосвященнѣйшій Георгій, будетъ высоко держать знамя честнаго и безкорыстнаго служенія благу Церкви, Царя и отечества. Первый годъ ея практики служить лучшимъ и вѣрнымъ въ этомъ залогомъ.

4.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

2 и 3 ноября — четвергъ и пятница. Его высокопреосвященство совершилъ обычныя Богослуженія — панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ, молебень съ Акаѣстомъ Божіей Матери и Литургію въ своей Крестовой церкви.

5 ноября — воскресенье. Владыка совершилъ Литургію въ Казанскомъ соборѣ. — Въ этотъ же день въ семинаріи состоялось

обычное религиозно-нравственное чтение для народа. Читали: учитель 2-го класса Образцовой при семинаріи школы, священ. Н. Шастинъ «бесѣду на 5 гл. Евангелія отъ Маттея» и преподаватель семинаріи О. Григорьевъ «о Валаамской обители».

8 ноября—среда. Соборъ Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ—храмовой праздникъ въ домовой церкви мужского духовнаго училища. Всенощное бдѣніе подъ этотъ день его высокопреосвященство изволилъ совершать въ церкви духовнаго училища въ сослуженіи о. ректора семинаріи, училищнаго и двухъ градскихъ священниковъ, а Литургію въ самый праздникъ—въ Казанскомъ соборѣ, по просьбѣ военного начальства, по случаю баталіоннаго праздника находящагося въ настоящее время въ Иркутскѣ 8-го западно-сибирскаго баталіона.—Литургію въ духовномъ училищѣ изволилъ совершать преосвященнѣйшій Никодимъ, въ сослуженіи о. ректора и трехъ священниковъ.

9 и 10 ноября—четвергъ и пятница. Его высокопреосвященство въ четвергъ, по обычаю, панихиду служилъ въ Богоявленскомъ соборѣ, а въ пятницу молебень Божіей Матери съ Акаѳистомъ и Литургію въ своей Крестовой церкви.

12 ноября—воскресенье. Его высокопреосвященство Литургію совершалъ въ Казанскомъ соборѣ.—Въ два часа состоялось въ семинаріи обычное религиозно-нравственное чтение. Прочитано было: «бесѣда на 6 главу Евангелія отъ Маттея» (преподавателемъ семинаріи, священникомъ В. Смирновымъ) и «Москва, ея святыни и памятники» (студентомъ Казанской духовной академіи И. Поповымъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ РЕДАКЦІИ «ИРКУТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ
ВѢДОМОСТЕЙ.»

Редакція «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» покорнѣе проситъ редакціи журналовъ и газетъ, въ теченіе 1895 года обмѣнивавшіяся съ нею своими изданіями, продолжать этотъ обмѣнъ на прежнихъ основаніяхъ и въ 1896 году.

НАСТАВЛЕНІЕ

Православному Русскому паломнику, отправляющемуся для поклоненія къ Свят. мѣстамъ въ Иерусалимъ и на Аѳонъ.

1. Желающій отправиться на поклоненіе Св. мѣстамъ долженъ имѣть въ совершенной исправности свой *видъ* или *паспортъ*, по которому онъ проживаетъ въ Россіи, т. е. чтобы этотъ видъ или паспортъ не былъ просроченъ и чтобы срокъ его не подходилъ къ концу, такъ какъ въ просроченнымъ паспортамъ и даннымъ отъ полиціи отерочкамъ заграничные паспорта ни въ какомъ случаѣ **не выдаются**.

Видами на жительство въ Россіи признаются: для духовныхъ, монашествующихъ и служащихъ—разрѣшеніе ихъ начальства; для отставныхъ—указъ объ отставкѣ; для почетныхъ гражданъ и купцовъ—свидѣтельство городскихъ или купеческихъ управъ; для мѣщанъ—плататные паспорта мѣщанскихъ управъ и для крестьянъ—плататные паспорта волостныхъ правленій. Жены и несовершеннолѣтнія дѣти, значащіяся въ паспортахъ мужей или родителей, если слѣдуютъ одни, должны имѣть засвидѣтельствованныя удостовѣренія отъ мужей или родителей о согласіи на ихъ поѣздку. Лица мужескаго пола, достигшія 18-ти лѣтняго возраста, должны имѣть свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку для отбытія воинской повинности, каковыя свидѣтельства отъ лицъ податныхъ сословій не требуются. Лица въ возрастѣ 21 года должны имѣть свидѣтельства объ отбытіи воинской повинности или же о зачисленіи въ ратники ополченія, если объ этомъ не имѣется отмѣтки въ паспортѣ.

2. Имѣя означенные документы въ порядкѣ, слѣдуетъ получить еще отъ Полицейскаго Управленія, гдѣ проживаетъ паломникъ, *свидѣтельство о неимѣнннхъ препятствіяхъ на выѣздъ за границу*. Свидѣтельство это дѣйствительно только при соблюденіи *поверстнаго срока*, которымъ считается по 50 верстъ въ сутки на поѣздъ отъ мѣста, гдѣ выдано, и до того города гдѣ берется заграничный паспортъ; поэтому слѣдуетъ его брать только передъ самымъ отправленіемъ въ путь. Если бы, по случаю болѣзни или иныхъ причинъ, поверстный срокъ истекъ въ пути, то свидѣтельство слѣдуетъ обмѣнять на таковое же новое отъ Полицейскаго Управленія того мѣста, гдѣ истекъ срокъ.

3. Снабженные этими документами имѣютъ право на полученіе въ Кишиневѣ, Одессѣ, Севастополѣ, Керчи и городахъ Закавказья изъ канцелярій Губернатора или Градоначальника заграничнаго (поклонническаго) паспорта, съ уплатою за оный только 50 коп. за каждые полгода пребыванія за границею.

4. Такъ какъ большинствомъ паломниковъ отправляется чрезъ Одессу, то дальнѣйшія наставленія приурочены именно къ Одессѣ, но большинство изъ нихъ имѣетъ значеніе и для другихъ городовъ, гдѣ выдаются заграничные (поклонническіе) паспорта.

5. По прибытіи въ Одессу паломники могутъ останавливаться въ ожиданіи отхода парохода на подворьяхъ Аѳонскихъ монастырей: Пантелеймоновскомъ, Андреевскомъ и Ильинскомъ, находящихся въ близи вокзала желѣзной дороги, первыя два на Ново-Рыбной улицѣ, а послѣднее на Пушкинской. Съ подворій этихъ выходятъ на встрѣчу къ каждому приходящему поѣзду послушники, которые и сопровождаютъ паломниковъ, вмѣстѣ съ ихъ багажемъ, на подворья. Паломники помѣщаются въ общіихъ палатахъ, для желающихъ же большихъ удобствъ имѣются и отдѣльныя номера. Паломникамъ отпускается также продовольствіе и чай, за что, какъ и за прожитіе, платы не установлено, ибо таковая вполнѣ зависить отъ желанія и усердія останавливающихся.

6. По прибытіи на подворье паломникъ передаетъ монаху или послушнику, для сего приставленному, свои документы для прописки ихъ въ полицію и для ходатайства о выдачѣ заграничнаго паспорта, при чемъ при передачѣ документовъ уплачивается: имѣя въ порядкѣ видъ на жительство и свидѣтельство о неимѣнннхъ препятствіяхъ на выѣздъ за границу, всего 3 руб. 90 коп. по слѣдующему разсчету: гербовая марка на прошеніе Градоначальнику—80 коп., бланкъ паспорта 50 коп. засвидѣтельствованіе турецкаго консула—2 руб. и прописка вида въ полицію, бланки прошеній и хлопоты—60 коп. Если же указаннаго выше въ статьѣ 2 сего наставленія свидѣтельства отъ Полицейскаго Управленія о неимѣнннхъ препятствіяхъ на выѣздъ за границу паломникъ не будетъ имѣть, или срокъ онаго истекъ, то уплачивается кромѣ того еще за 2 гербовыя марки по 80 коп.—1 руб. 60 к. т. е.

всего 5 руб. 50 коп. и можетъ все такъ не получить заграничнаго паспорта и возвратиться обратно на родину, не посѣтивъ Св. мѣстъ.

7. Для паломниковъ, останавливающихся въ частныхъ гостинницахъ или домахъ, порядокъ получения заграничнаго паспорта слѣдующій: по приѣздѣ въ Одессу, имѣя въ порядкѣ видъ на жительство и свидѣтельство о немѣнннхъ пренятствіи на выѣздъ за границу, подаетъ въ Одесское Казначейство заявленіе на получение бланка заграничнаго паспорта¹, представляя одновременно 50 коп., въ чемъ получаетъ изъ Казначейства квитанцію, и затѣмъ съ этою квитанціею подаетъ оплаченное 80 коп. маркою прошеніе Одесскому Градоначальнику о выдачѣ заграничнаго паспорта². Прошеніе подается въ паспортное отдѣленіе канцеляріи Одесскаго Градоначальника отъ 10 часовъ утра до 1 часа дня и только на другой день въ часъ дня получаютъ паспортъ, который затѣмъ слѣдуетъ засвидѣтельствовать у турецкаго консула. Если же у паломника нѣтъ свидѣтельства о немѣнннхъ пренятствіи на выѣздъ за границу, то слѣдуетъ, по приѣздѣ въ Одессу, подать въ Управленіе Одесскаго Полицімейстера, съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ марокъ въ 80 коп., прошеніе о выдачѣ этого свидѣтельства³, получивъ которое слѣдуетъ поступать, какъ сказано выше.

1 Форма заявленій:

Въ Одесское Казначейство

такого то (званіе, имя, отчество и фамилія):

Заявленіе.

Представляя при семъ 50-коп. за бланкъ заграничнаго паспорта, покорнѣйше прошу выдать мнѣ квитанцію (число, мѣсяць и годъ).

(Подпись).

2 Форма прошенія:

Его Превосходительству,

Господину Одесскому Градоначальнику

такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія).

Прошеніе.

Желая отправиться на поклоненіе Св. мѣстамъ Востока и представляя присемъ (слѣдуетъ поименовать всѣ прилагаемые документы и ихъ №№), имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о выдачѣ мнѣ заграничнаго паспорта (Подпись).

3 Форма прошенія:

Въ Управленіе Господина Одесскаго Полицімейстера

такого-то (имя, отчество, фамилія и званіе).

Прошеніе.

Представляя при семъ мой документъ (поименовать какой), имѣю честь покорнѣйше просить о выдачѣ мнѣ свидѣтельства о немѣнннхъ пренятствіи на выѣздъ за границу, для представленія въ Канцелярію Г. Одесскаго Градоначальника.

8. Паломникъ, остановившійся на одномъ изъ указанныхъ Аѳонскихъ подворій, одновременно съ передачею монаху или послушнику своихъ документовъ, передаетъ ему и паломническую книжку, по которой онъ пріѣхалъ; если же этой книжки не имѣетъ, то наличныя деньги для покупки билета III класса для проѣзда на пароходъ куда онъ слѣдуетъ: въ Яффу—25 р. и на Аѳонъ—14 р. 80 к. Въ день отхода парохода, или же наканунѣ, паломникъ получаетъ отъ монаха или послушника, которому были переданы паломническая книжка или деньги, пароходный билетъ до того мѣста, куда паломникъ ѣдетъ, и малый билетъ зеленого цвѣта для обратнаго проѣзда на пароходъ; первый билетъ слѣдуетъ имѣть наготовѣ, для предъявленія на пароходѣ при требованіи билетомъ, а второй билетъ, зеленого цвѣта, слѣдуетъ спрятать, такъ какъ онъ понадобится только на обратномъ пути, когда паломникъ долженъ будетъ предъявить его въ агентствѣ того мѣста, откуда будетъ возвращаться, т. е. въ Яффѣ или на Аѳонѣ, для перемѣны этого билета на пароходный билетъ. Паломникъ, ѣдущій въ Яффу, кромѣ пароходнаго билета и малаго билета зеленого цвѣта, получаютъ еще два билета: одинъ красивый, а другой—бѣлый, для перѣзда въ Яффѣ въ лодкѣ съ парохода на берегъ и, при обратномъ возвращеніи, съ берега на пароходъ, поэтому за перѣздъ въ Яффѣ въ лодкѣ съ парохода на берегъ и обратно денегъ платить не слѣдуетъ, а

лишь отдать одинъ изъ этихъ билетовъ. Паломникъ, ѣдущій въ Яффу, имѣетъ право остановиться на нѣкоторое время какъ на Аеонѣ, такъ и въ другихъ попутныхъ городахъ, за что не требуется особой платы, но при этомъ слѣдуетъ заявить о семъ капитану парохода для наложенія на билетъ штемпеля, чѣмъ сохраняется сила билета на будущее время.

9. Въ день отхода парохода паломники отправляются съ подворій на гавань (пристань) къ отходящему пароходу въ сопровожденіи монаха или послушника, а вещи доставляются на подводахъ, нанимаемыхъ на счетъ паломниковъ. При слѣдованіи изъ города на пароходъ и при разборкѣ вещей съ подводу и переносѣ ихъ паломниками на пароходъ необходимо *смотеть за целостность вещей*, такъ какъ нерѣдко бывали случаи пропажи. Паломники съ билетами III класса размѣщаются въ отведенныхъ для помѣщенія ихъ мѣстахъ въ трюмѣ, или въ крытыхъ помѣщеніяхъ на палубѣ. Если бы кто пожелалъ перемѣнить взятый уже билетъ III класса на билетъ II класса, то слѣдуетъ, если время позволяетъ, слѣдать это до отхода парохода въ агентствѣ пароходства и доплатить разницу по тарифу, причѣмъ въ счетъ платы засчитываются уплаченные уже за билетъ до Яффы—25 руб., а до Аеона—14 руб. 80 коп.

10. Занявъ мѣста на пароходѣ, паломники должны непременно *получить обратно свои заграничныя паспорта* отъ жандармовъ, находящихся въ стоящей тутъ же у парохода будкѣ, куда паспорта передаются изъ подворій, лица же остановившіяся внѣ подворій должны сами предъявлять свои паспорта въ этой же будкѣ для отгѣтки о выѣздѣ. Во время большого скопленія паломниковъ не слѣдуетъ толпиться у будки, такъ какъ паспорта выдаются только по вызову. Слѣдуетъ, подходя къ будкѣ послѣ вызова, сказать свое имя и фамилію, а также и губернію, чтобы не задерживать напрасно другихъ паломниковъ.

11. Паломники III класса получаютъ на пароходѣ горячую воду для чаю изъ паровой кухни, уплачивая по 2 к. за чайникъ. При полученіи же горячей воды изъ паровыхъ кубовъ, устраиваемыхъ на палубѣ во время большого скопленія паломниковъ, никакой платы не взимается. Паломники, ѣдущіе на пароходѣ въ I и II классѣ безъ продовольствія, за все время имъ требуемое уплачиваютъ золотомъ или кредитными билетами по курсу, по имѣющейся въ буфетѣ таксѣ, утвержденной Обществомъ пароходства.

12. Во время установленія карантинныхъ паломники, ѣдущіе на пароходѣ, должны платить карантинный сборъ, какой бываетъ въ то время установленъ. Ни паломническая книжка, ни пароходный билетъ ни въ какомъ случаѣ не освобождаютъ паломника отъ уплаты этого сбора; при сомнѣніи въ правильности и законности требуемаго сбора слѣдуетъ обратиться къ капитану или замѣняющему его лицу. Въ случаѣ неисполненія, капитанъ парохода, во избѣжаніе задержки парохода, по силѣ данного ему права, можетъ уйдти изъ карантина, оставивъ въ немъ ослушниковъ.

13. По приходѣ парохода въ Яффу паломники отправляются въ тотъ-же день въ Иерусалимъ по желѣзной дорогѣ. Имѣющіе паломническія книжки получаютъ по нимъ билетъ, а не имѣющіе книжекъ уплачиваютъ проводнику Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 4 р. кред. за билетъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ до Иерусалима и обратно въ Яффу.

14. При высадкѣ на берегъ и переѣздѣ въ Иерусалимъ, а также на обратномъ пути изъ Иерусалима до парохода, паломники должны *смотреть и беречь свои багажи*, такъ какъ Императорское Православное Палестинское Общество за потерю такового ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ.

15. Поклонники, по прибытіи въ Иерусалимъ, по предъявленіи своего заграничнаго паспорта, обязаны уплатить 50 коп. золотомъ на содержаніе больницы въ Константинополь. Ёдущіе же только на Аеонъ обязаны произвести эту плату въ Константинополь въ русскомъ консульствѣ.

16. При обратномъ слѣдованіи, за 3—4 ч. до прихода въ Россію, капитанъ парохода отбираетъ у паломниковъ паспорта, которые выдаются имъ (обратно на пароходѣ же жандармами, точно также по вызову, какъ получали паломники паспорта при отправленіи изъ Россіи. Безъ паспорта выходъ съ парохода на берегъ воспрещенъ. Получивъ паспортъ, паломникъ проходитъ черезъ таможеню для осмотра его вещей. При осмотрѣ не слѣдуетъ ничего прятать и утаивать, такъ какъ все скрытое при отысканіи отбирается и платится еще штрафъ. Все привезен-

ное слѣдуетъ показать; въ случаѣ, если причнтаюшейся пошлныи будетъ менѣе 3 руб., то она не взымается. Иконы, писанныя на деревѣ, пропускаются безъ пошлныи; погребальныхъ покрывалъ каждый паломникъ можетъ имѣть только 5 штукъ. Не слѣдуетъ привозить съ собою въ большомъ количествѣ масло, крестыи четки и другія вещи, такъ какъ за все это придется платить пошлну.

17. По окончаніи осмотра въ таможенѣ паломники изъ гавани слѣдуютъ на аѳонскія подворья, кто куда желаетъ, нанимая сами для перевозки вещей подводы, за которыя обыкновенно уплачиваютъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к., смотря по времени года, погодѣ и количеству прибывшихъ паломниковъ. При возвращеніи изъ гавани слѣдуетъ особенно зорко *слѣдить за своими вещами*, для чего немѣшаетъ окружать со всѣхъ сторонъ подводы своимъ паломникамъ.

18. По приѣздѣ въ Одессу паломники, большею частью, отправляются въ тотъ же день далѣе на родину. Передъ отъѣздомъ паломники должны непременно лично обмѣнить въ Канцеляріи Градоначальника заграничныя паспорта на оставленные въ оной документы. Обмѣнъ паспортовъ на документы производится въ паспортномъ отдѣленіи канцеляріи Градоначальника немедленно по предъявленіи паспорта.

19. Заграничный паспортъ, какъ сказано выше въ ет. 3, выдается на полгода и потому въ случаѣ просрочки хотя бы одного дня сверхъ срока, платится вновь какъ за полное полугодіе по 50 коп.

20. Императорское Православное Палестинское Общество убѣдительно проситъ всѣхъ лицъ, которыя будутъ имѣть это наставленіе, обратить особое вниманіе желающихъ отправится въ Св. Землю, чтобы 1 и 2 статьи сего наставленія были непременно исполнены, *безъ чего лучше не пускаться въ путь*.

Х книга (октябрь)

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО И НАУЧНАГО ЖУРНАЛА.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Годъ VI).

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

I. Церковная школа. Статья вторая. Проф. С. А. Рачинскаго.—II. Нерушимая стѣна. Сонетъ. Графа АЛЕКСАНДРА САЛТЫКОВА.—III. Логика раскола. (Письма къ И. С. Аксакову). Письмо IV.—Н. П. ГИЛЯРОВА-ПЛАТОНОВА. Съ предисловіемъ. Кн. Н. В. III.—IV. Мечты и жизнь. Романъ. Гл. XXIV—XXIX. В. Л. Маркова.—V. Значеніе Бекова Веруланскаго въ исторіи философіи природы. Гл. I—VI. проф. Н. А. ЛЮБИМОВА.—VI. Король теноровъ.—Повѣсть. Гл. XIV—XXIV. (Окончаніе). Н. Д'ЭССАРЪ.—VII. Письма изъ Италіи. V. М. П. СОЛОВЬЕВА.—VIII. Что выражаетъ собою красота природы? Гл. I—X. В. В. РОЗАНОВА—I. Къ характеристикѣ Чацкаго. С. ВАСИЛЬЕВА—X. Осычка. Повѣсть изъ Константиновольской жизни. Гл. IV—VI. В. А. ТЕПЛОВА.—XI. Прогулка пѣшкомъ чрезъ Симиломъ. К. С. II.—XII. Отголоски жизни. Стихотвореніе. АПОЛЛОНА КОРИНѢСКАГО.—XIII. Воспоминанія о П. И. Чайковскомъ. Гл. VII. Проф. Н. Д. КАШКИНА.—XIV. Поѣздка на Востокъ. (Выдержки изъ писемъ). С. П. БАРТЕНЕВА. XV. Въ какихъ убѣжденіяхъ таится истина? П. П. СУВОРОВА.—XVI. Богъ. Стихотвореніе. С. ОБУХОВСКАГО.—XVII. Поучительная исторія. (Къ школьному вопросу) СВЯЩ. І. И. ФУДЕЛЯ.—XVIII. Отрывокъ. Стихотвореніе. А. К. СОБОЛЕВА.—XIX. О поземельномъ устройствѣ нашихъ крестьянъ. Я.

ЛИТВИНОВА.—XX. Старые кадеты.—III „Лизокъ“ и „Тушида“. Очерки. А. А. ФОНЪ-РИТТЕРА.—XXI. Брага. Шуточное стихотвореніе. Н. А. ЧАЕВА.—XXII. Памяти Д. А. Ровинскаго. А. П. НОВИЦКАГО.—XXIII. Матеріалы для характеристики русских писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Библиографія и библиографы въ Россіи, (Съ приложеніемъ двухъ писемъ В. И. Межова). А. А. ЯРЦЕВА. 2) Листки изъ записной книжки интересныхъ знакомствъ встрѣчъ и разсказовъ: V, П. С. Нахимовъ.—VI. М. П. Погодинъ. XII. Митрополитъ Филаретъ. К. А.—XXIV. Еще о М. Н. Катковѣ: 1) отъ редакціи: 2) Добровольный отвѣтъ на „Вынужденное объясненіе“ Н. М. Павлова. К. Н. ЦВѢТКОВА.—XXV. Лѣтопись печати: 1) Что дѣлать нашей интеллигенціи? 2) Изъ газетъ и журналовъ. Л. А. ТИХОМИРОВА.—XXVI. Библиографія.—XXVII. Областной отдѣлъ: 1) Съ береговъ Вислы. Л—КО. 2) Изъ Владикавказя. И. Б.—XXVIII. Внутреннее обозрѣніе.—XXIX. Иностранное обозрѣніе.—XXX. Книги, поступившія въ редакцію.—XXXI. Объявленія.—XXXII. Приложеніе: Систематическій указатель содержанія „Русскаго Обозрѣнія“ за первые пять лѣтъ его существованія (1890—1894).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА.

подписная цѣна (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой на годъ—15 руб. на полгода—7 руб 50 коп., на 3 мѣс.—3 руб 75 коп. на 1 мѣс.—1 руб. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1 годъ—12 руб., на 6 мѣс.—6 руб., на 3 мѣс.—3 руб., на 1 мѣс.—1 руб. Съ пересылкой за границу 15 р.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковныя библиотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ВЪ С-ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книжн. магаз. Фену и К°, Невскій домъ Армянской церкви № 40, и въ библиотекѣ Семенникова, Васильевскій Остр., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Подписка принимается и ВЪ ДРУГИХЪ ГОРОДАХЪ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакціи.

Магазинамъ уступка—50 коп. съ экз; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 рублей уступка 10% съ экз. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конторѣ редакціи по 7 р. за годъ, 1892—1893 гг. по 5 руб. за годъ, 1894 г.—8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ все пять лѣтъ—пересылка за счетъ редакціи.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція „Русскаго Обозрѣнія“ (уг. Тверской и М. Гнѣздикинскаго цер. д. Спиридонова).

Редакторъ-издатель *Анатолій Александровъ*

Годъ издан. 10-й.

Годъ издан. 10-й.

4 РУБЛЯ
за годъ
съ перес

Открыта подписка на 1896 г.
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИ-
РОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

2 Р. 50 К.
за полгода
съ перес

ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬѢ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.
Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ доущенъ въ бібліотеки духовно
учебныхъ заведеній.

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“ ставить своей задачей—служить полезнымъ чтеніемъ для
христіанской семьи, чтобы каждый христіанинъ могъ найти себѣ духовную пищу
сообразно съ своими потребностями.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библей-
ской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея на-
стоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и
отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и
его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5)
Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ
святыхъ. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраи-
нахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Върученіе и
правоученіе. Благотатныя явленія въры. Духовно-правоучительное изложеніе свѣ-
дѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-правственная оцѣнка художествен-
ныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Повѣсти и
рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно бытовой и религіозно-
правственной жизни. 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общес-
твенной жизни. 11) Библіографія о книгахъ и журнальныхъ статьяхъ.

Съ 1896 г. отдѣлъ журнала „Извѣстія и замѣтки“ значительно будетъ расши-
рять. Редакція поставляетъ своею цѣлью, чтобы журналъ „Воскресный день“ могъ
замѣнить собою во многихъ отношеніяхъ ежедневную газету. Въ виду этого она
будетъ представлять читателямъ ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕН-
НОЙ ЖИЗНИ за минувшую недѣлю какъ въ Россіи, такъ и за границей; будетъ
давать оцѣнку явленій духовно-обществ. жизни съ религіозно-правств. точки зрѣнія.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА ДАСТЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ:

52 №№ ЖУРНАЛА въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ каждый, со мно-
жествомъ рисунк. религіозно-правствен. содержанія.

52 №№ „ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“ съ рисунками, весьма
пригодныхъ для чтенія какъ въ церкви, такъ и въ христіанской семьѣ, такъ
какъ будутъ разсылаться за недѣлю и за двѣ ранѣ и будутъ представлять по
содержанію поученія на каждый воскресный день года.

Въ концѣ года будетъ разслано еще *особое бесплатное*
иллюстрированное приложение „Воскресный Собесѣд-
никъ“, въ объемѣ 12-ти листовъ, содержаніемъ котораго будутъ
служить важнѣйшія событія исторіи христіанской церкви, съ нрав-
ственными приложеніями.

Подписная цѣна на журналъ со всеми приложеніями, съ
доставкой и пересылкой на годъ

4 р.

на полгода

2 р. 50 к.

Въ Редакціи журнала „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“ продаются слѣдующія книги:

1) „Воскресные листки“, въ 7 книжкахъ, по 50 листовъ каждая. Цѣна каждой книжки 40 коп. съ пер. 45 коп. Цѣна листовъ не въ книжкахъ 70 коп. за 100 листовъ. Всѣхъ листк. вышло 350 ЛЛ. Выписыв. на 5 р. за перес. не платить.

2) „Воскресный собесѣдникъ“, въ 3-хъ книжкахъ. Цѣна каждой книги съ перес. 65 коп., безъ пересылки 50 копѣекъ.

3) Полное иллюстрированное описание жизни, чудесъ и вѣкъ св. Николая чуд. Цѣна съ пересылкою 75 копѣекъ.

Редакторъ-издатель свящ. С. Уваровъ.

(2)—1.

== ТОРГОВЛЯ КОЗЬМИНА. ==

Всегда имѣется большой выборъ:
иконъ и кіотъ, церковной утвари, готовыхъ священническихъ и
диаконскихъ облаченій, парчи, газа и галуна, сусального золота,
золотыхъ, серебряныхъ, накладнаго серебра и бронзовыхъ вещей,
часовъ карманныхъ и стѣнныхъ, швейныхъ машинъ, музыкаль-
ныхъ инструментовъ, струнъ и принадлежностей, канцелярскихъ
принадлежностей, красокъ сухихъ и тертыхъ, разныхъ игольныхъ,
галантерейныхъ, скобяныхъ, парфюмерныхъ, москательныхъ и,
другихъ товаровъ.

Цѣны на всѣ вышеозначенные товары самыя умѣренныя.

НА ОБЛАЧЕНІЯ И ОДЕЖДУ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Требованія могутъ выполняться наложеннымъ платежемъ.

Адресъ, для писемъ и телеграммъ:

Въ Иркутскъ, игольный магазинъ Козьмина.

(28)—2.

СОДЕРЖАНІЕ ПРИБАВЛЕНІЯ: Преосвященный Ириней архіепископъ Ир-
кутскій. — Годовщина со дня открытія Забайкальской духовной Консисторіи. —
Епархіальная хроника. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духов. Семинаріи, Архимандритъ Евсѣвій.

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Иркутской Духовной

Семинаріи И. Брызгаловъ. 13 Ноября 1895 года.

Иркутскъ, 1895. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Милевскаго.